

Симбирскія Справляльныя Листы

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Іюня № 12. 1901 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

ГОДЪ

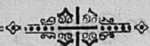
XXVI.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вызовъ Его Преосвященства въ С.-Петербургъ
для присутствованія въ Святѣйшемъ Правитель-
ствующемъ Синодѣ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-го мая сего года за
№ 3255, дано знать, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 7-й
день мая мѣсяца, Высочайше соизволилъ на вызовъ Его Пре-
священства, Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго
и Сызранскаго, въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Свя-
тѣйшемъ Синодѣ.

Въ исполненіе сего Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій
Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, 1-го сего іюня
отбылъ изъ г. Симбирска въ С.-Петербургъ.

НАГРАЖДЕНІЕ „БИБЛІЕЮ“.

На основаніи опредѣленій Святѣйшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435 и отъ 21—30 іюня 1900 года за № 2607, Училищный Совѣтъ при Свят. Синодѣ, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 10 апрѣля 1901 г. за № 285, постановилъ: удостоить награжденія, къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою „БИБЛІЯ“, отъ Свят. Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству церковно-приходскихъ школь, по *Симбирской епархіи*: учительницу церковно-приходской школы с. Вырыпаевки, Симбирскаго уѣзда, Серафиму Касеньеву; завѣдующаго и законоучителя церковно-приходской школы с. Алферьева, Курмышскаго уѣзда, священника Николая Тихомирова и завѣдывающаго Старо-Сюрбеовской и Яушевской школами грамоты, Буинскаго уѣзда, свящ. с. Чурадчекъ Александра Перова.

Резолюціею Его Преосвященства награждены: *скуфьею*—священникъ с. Чурадчекъ, Буинскаго уѣзда, Александръ Перовъ и *набедренникомъ*—іеромонахъ Симбирскаго Покровскаго монастыря Сергій.

Резолюціею Его Преосвященства награжденъ *похвальнымъ листомъ* староста церкви села Алферьева, Курмышскаго уѣзда, Дмитрій Кондрашинъ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: Симбирскому купцу Николаю Чебоксарову; купеческимъ дѣтямъ Ѳедору Ив. Арацкову и Ивану Вас. Арацкову; крестьянину с. Ишеевки, Симбирскаго уѣзда, Карпу Мельникову; прихожанамъ с. Алферьева, Курмышскаго уѣзда, и крестьянину дер. Кобелевки, Алат. уѣзда, Терентію Каталымову.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ виду 427 ст. т. IX Св. Зак. о сост. изд. 1899 г., обязывающей лицъ, желающихъ поступить изъ податныхъ состояній въ бѣлое духовенство, представить въ Казенную Палату, на предметъ исключенія ихъ изъ податнаго состоянія, *удостовереніе* Епархіальнаго Начальства: 1) въ недостаткѣ по его вѣдомству лицъ духовнаго званія къ замѣщенію должностей, и 2) въ томъ, что поведеніе и образованіе желающаго вступить въ оное соотвѣтствуетъ духовному званію, опредѣленіемъ Симбирскаго Епархіальнаго Начальства отъ 23 марта сего года между прочимъ постановлено объявить (и объявляется) чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы лица изъ податныхъ состояній при прошеніяхъ о допущеніи ихъ къ исп. псаломщ. обязан. представляли *не приговоры* обществъ, а *увольнительныя свидѣтельства* мѣстнаго волостного старшины, составленныя согласно 130 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, или таковыя свидѣтельства отъ мѣщанскаго старосты, буде просители происходятъ изъ мѣщанскаго сословія.

Засимъ, если допущенные къ исполненію обяз. псаломщиковъ успѣютъ въ теченіе *годового срока* заявить себя съ хорошей стороны какъ по своимъ служебнымъ, такъ и по нравственнымъ качествамъ, то имъ предоставляется входить къ Епархіальному Начальству съ прошеніями, оплаченными двумя марками 60-ти к. достоинства, но *не ранѣе* указаннаго *годового срока*, съ приложеніемъ свѣдѣній о своей правоспособности и приготовленности къ прохоженію псаломщической должности отъ мѣстныхъ причтовъ и благочинныхъ и ходатайствовать о выдачѣ имъ для представленія въ Казенную Палату: а) требуемаго ст. 427 т. IX изд. 1899 г. *удостоверенія* Епархіальнаго Начальства о согласіи принять просителей въ духовное званіе, и б) *ранѣе* представленнаго ими Епархіальному Начальству *увольнительнаго свидѣтельства* волостного старшины или мѣщанскаго старосты.

Въ Казенную Палату названные документы представляются просителями при заявленіи, оплаченномъ двумя 60-к. марками, съ ходатайствомъ выдать имъ *увольнительныя свидѣтельства* изъ податнаго состоянія для поступленія въ бѣлое духовенство.

Только послѣ этого названныя лица, съ представленіемъ *увольнительныхъ свидѣтельствъ*, выданныхъ Казенною Палатою съ согласія Губернатора, могутъ чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ окончательномъ *опредѣленіи ихъ на псаломщическія мѣста*; при этомъ о такихъ лицахъ изъ податныхъ состояній, которыя въ теченіе *годового срока* обнаружатъ качества, несоотвѣтствующія духовному званію, *благочиннымъ* вмѣняется въ непремѣнную обязанность *немедленно* доносить Епархіальному Начальству на предметъ *отрѣшенія* таковыхъ лицъ, *какъ не правоспособныхъ*, отъ предоставленнаго имъ исполненія псаломщическихъ обязанностей.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 апрѣля 1901 года за № 2244, при церкви с. Беклемишева, Карсунскаго уѣзда, открыты вакансіи втораго священника и втораго псаломщика, съ назначеніемъ по этимъ вакансіямъ содержанія отъ казны въ средне-нормальномъ размѣрѣ, именно священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб. въ годъ, со дня замѣщенія вновь открываемыхъ вакансій.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 апрѣля 1901 года за № 2447 причту церкви с. Вязовки, Сенгилеевскаго уѣзда, назначено единовременное пособіе въ размѣрѣ 50 руб., по случаю *градобитія* принадлежащихъ ему посявовъ, съ распределеніемъ такового по усмотрѣнію Его Пресвященства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 22 апрѣля 1894 года за № 1757 и согласно опредѣленіямъ Епархіальнаго Начальства отъ 5 и 19—20 марта 1901 года открыты самостоятельныя приходы при вновь построенныхъ церквахъ въ дер. Тугаевой,

Буинскаго уѣзда, и дер. Юманаяхъ, Курмышскаго уѣзда, съ опредѣленіемъ причтовъ изъ священника и псаломщика въ каждомъ приходѣ и съ назначеніемъ причтамъ обѣихъ церквей жалованья изъ казны—священникамъ по 300 руб. и псаломщикамъ по 100 руб., со дня замѣщенія вновь открываемыхъ вакансій.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

Оренбургскій епархіальный миссіонеръ, надворный совѣтникъ Милій Іоновичъ Головкинъ, перемѣненъ на такую же должность въ Симбирскую епархію съ 22 марта сего 1901 года; 17 мая—уволень отъ должности, согласно прошенію, испр. дол. псаломщика с. Малаго Станичнаго, Карсунс. уѣзда, Петръ Степановъ;

13—постриженъ въ монашество послушникъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря Михаилъ Суровъ съ нареченіемъ имени „Власій“;

17—на свящ. вакансію къ церкви Симбирскаго тюремнаго замка опредѣленъ діаконъ Симбирской Никольской ц. Михаилъ Тиховъ;

19—бывшій ученикъ Симбирскаго духовнаго училища Александръ Соколовъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Малаго Станичнаго, Карсунскаго уѣзда;

— діаконъ с. Едолова, Сызран. уѣзда, Θεодоръ Транквилицкій опредѣленъ на вторую свящ. вакансію въ село Беклемишево, Карсунскаго уѣзда;

19 марта—священ. с. Нагорной Александровки, Сызранскаго уѣзда, Александръ Яхонтовъ перемѣненъ въ с. Мордово, Сенгилеевскаго уѣзда;

— запрещенный діаконъ с. Найманъ, Ардатов. уѣзда, Дмитрій Алексѣевскій принятъ въ число братіи Алатырскаго Трицкого монастыря;

24—исп. обяз. псаломщ. с. Ахматова на р. Нуф, Ардатов. уѣзда, Петръ Кандалинскій перемѣщенъ въ с. Болховское, Курмышскаго уѣзда, а

— псаломщикъ сего села Алексѣй Архангельскій, согласно прошенію, уволенъ заштатъ;

30—исп. обяз. псаломщика Симбирской Воскресенской ц., запрещенному священ. Льву Ягодинскому разрѣшено священнослуженіе, впредь до усмотрѣнія;

—діаконъ—псаломщикъ Симбирскаго Каѳедральнаго собора Константинъ Пальмовъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Батраки, Сызранскаго уѣзда;

—діаконъ—состоящій на псаломщ. вакансіи при Симбирскомъ Спасскомъ жен. монастырѣ, Владиміръ Тихомировъ опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Сосновеу, Сенгилеевскаго у.;

30 мая—діаконъ, состоящій на псаломщ. вак. въ томъ же монастырѣ, Іоаннъ Ивановскій перемѣщенъ на ту же должность при Симбирской Владимірской церкви;

31—псалом. с. Вышки, Симбирскаго уѣзда, Алексѣй Алмазовъ перемѣщенъ на псаломщ. вакансію при Симбирскомъ Спасскомъ женскомъ монастырѣ, съ возведеніемъ въ санъ діакона;

30—свящ. с. Ходарь, Курмышскаго уѣзда, Іоаннъ Маллицѣй перемѣщенъ на вновь открывшуюся свящ. вак. при ц. с. Юманай, того же уѣзда;

—псаломщ. Симбирской Владимірской церкви Василій Куценко перемѣщенъ къ Симбирскому Каѳедральному собору;

—свящ. ц. Мѣдянскаго женскаго монастыря, Курмышскаго уѣзда, Петръ Смирновъ перемѣщенъ въ с. Еделево, Буинск. у.;

—діаконъ с. Елауръ, Сенгилеевскаго уѣзда, Михаилъ Флоринскій перемѣщенъ на псаломщ. вак. въ Симбирской Николаевской церкви;

—и. д. псаломщика с. Жегулей, Сызранскаго у., Θεодоръ Звѣревъ утверждёнъ въ должности;

30 мая—діаконъ—учитель Чалпанской второклас. школы, Ардатовскаго уѣзда, Викторъ Листовъ опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Сутяжное, Алатырскаго уѣзда;

—сынъ умершаго свящ. Владиміръ Смѣловскій временно допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. въ с. Пермь, Карсун. у.;

—священ. с. Спасскаго, Курмышскаго уѣзда, Алексѣй Воскресенскій перемѣщенъ въ с. Ильинку, того же уѣзда;

—свящ. с. Шерауть, Буинскаго уѣзда, Сергѣй Покровский уволенъ, согласно прошенію, заштатъ, а діаконъ сего села Іоаннъ Воецкій опредѣленъ на мѣсто о. Покровскаго;

—свящ. с. Апраксина, Ардатовскаго уѣзда, Николай Сальниковъ и с. Большаго Станичнаго, Карсунскаго уѣзда, Петръ Введенскій взаимно перемѣщены;

—учитель Ратовской второкласной школы Иванъ Алексѣевскій опредѣленъ на священ. мѣсто въ с. Спасское, Курм. у.;

30 мая—священ. села Еделева, Буинскаго уѣзда, Іаковъ Эпиктетовъ перемѣщенъ на службу въ С.-Петербуржскую епархію;

31—послушникъ Симбирскаго Архіерейскаго Дома Алексѣй Аристовъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Жадовки, Карсунскаго уѣзда;

—учитель церковно-приходской шк. Димитрій Арнольдовъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Палатово, Карсунскаго уѣзда;

—учитель—псаломщикъ с. Норвашъ-Шигалей, Буин. у., Ѳеодоръ Лебедевъ опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Спасское, Курмышскаго у.;

—и. д. псаломщ. с. Камышенки, Сенгилеевскаго у., Александръ Черниковъ утверждёнъ въ должности;

30—бывшій псаломщикъ с. Кайбичева, Ардатовскаго у., Конст. Николаевъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика при ц. села Ахматова на р. Нуѣ, того же уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ:

14 мая—помощниковъ благочиннаго 1-го округа Буинскаго уѣзда—прот. с. Кищакъ Григорій Юніевъ и свящ. с. Новоселокъ Андрей Смирновъ;

—депутата на окружные училищные и епархіальные съезды—свящ. с. Елховки Левъ Маловъ и кандидатомъ къ нему свящ. с. Чиркова Николай Неофитовъ;

19—членовъ благотворительнаго совѣта по 2 округу Ардатовскаго уѣзда свящ. с. Тазина Александръ Утѣхинъ и с. Капасова Евгеній Никулинъ;

24—депутата на общепархіальные съезды священ. села Мурзиць, Курмышскаго уѣзда, Конст. Феликсовъ и кандидатомъ къ нему свящ. с. Мѣдьяны Михаилъ Побѣдоносцевъ;

—членовъ попечительнаго совѣта по дѣламъ эмеритуры свящ. Карсунскаго собора Михаилъ Багрянскій и Архангельской Карсунской церкви Николай Зефировъ;

26—помощ. благочин. 2-го округа Сенгилеевскаго уѣзда свящ. с. Горюшки Николай Востоковъ.

Утверждены церковными старостами резолюціями Его Преосвященства:

17 мая—крестьянинъ Петръ Щипановъ къ ц. с. Малаго Станичнаго, Карсунскаго уѣзда;

16—крестьянинъ Трофимъ Кособоковъ къ ц. с. Ишеевки, Симбирскаго у.;

—крестьянинъ Михаилъ Ерѣминъ къ ц. с. Новаго Урѣя, Симбирскаго у.;

19—крестьянинъ Михаилъ Агѣевъ къ ц. с. Тазина, Ардатовскаго у.;

26—крестьянинъ Василій Мокеевъ къ ц. с. Епифановки, Сенгилеевскаго уѣзда;

27—крестьянинъ Иванъ Вавшайкинъ къ цер. с. Алова, Алатырскаго уѣзда;

31—крестьянинъ Иродіонъ Варнашовъ къ цер. д. Богатилочки, Курмышскаго у.;

—крестьянинъ Иванъ Спиридоновъ къ цер. с. Бахаревки, того же уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства разрѣшено поднести *иконь*: 24 мая—благочинному 4 округа Барсунскаго уѣзда, свящ. Григорію Утѣхину, и 27 мая—свящ. Богородицереждественской церкви гор. Курмыша Алексію Вигилянскому.

Утвержденъ въ должности законоучителя резолюцію Его Преосвященства: отъ 17 мая—свящ. с. Жаренокъ, Ардатовскаго у., Александръ Утѣхинъ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новыя составы церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ:

15 мая—при цер. с. Новаго Урени, Симбирскаго у.;

16—при цер. с. Ишеевки, Симбирскаго уѣзда;

19—при цер. с. Тургенева, Ардатовск. у.;

24—при цер. с. Коромысловки, Сенгилеевскаго у.;

26—при цер. с. Рязани, Сызран. у.;

26—при цер. с. Таволжанки, Барсунскаго у., и

—при цер. с. Суровки, Симбирскаго уѣзда.

Умершіе: заштатный псаломщ. с. Качкарлей, Сызранскаго уѣзда, Максимъ Ильинъ и священникъ села Пермись, Барсунскаго уѣзда, Николай Смѣловскій.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Симбирскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за ¹⁸⁹⁹/1900 учебный годъ.

Съ отчетнымъ учебнымъ годомъ Симбирское Епархіальное женское училище закончило 24 годовщину своего существованія.

Согласно Уставу училище находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи и подъ милостивымъ покровительствомъ Преосвященнѣй-

шаго Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, и управлялось Совѣтомъ училища.

1.

Личный составъ служащихъ.

Въ истекшемъ учебномъ году въ составѣ служащихъ Симбирскаго Епархіального женскаго училища произошли слѣдующія перемѣны.

Преподаватель гражданской исторіи и географіи во II, III и IV вл. Алексѣй Сперанскій, указомъ Св. Синода отъ 6 мая 1899 года, назначенъ на должность преподавателя въ Алатырское духовное училище, а на его мѣсто резолюціей Его Пресвященства опредѣленъ кандидатъ Кіевской духовной академіи Александръ Григорьевичъ Преображенскій.

Согласно прошенія, по разстроенному здоровью, Совѣтомъ училища уволена отъ занимаемой ею должности классная воспитательница Людмила Покровская, а на ея мѣсто журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 6 марта 1900 года съ утвержденія Его Преосвященства назначена окончившая курсъ въ Симбирской Маріанской женской гимназіи двѣнца Александра Викторвна Петрова.

Инспекторъ классовъ, священникъ Неофитъ Любимовъ, указомъ Св. Синода отъ 14 апрѣля 1899 года, назначенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Симбирское духовное училище, а на его мѣсто согласно прошенія резолюціей Его Преосвященства отъ 13 апрѣля 1900 года опредѣленъ инспекторъ классовъ Томскаго Епархіального женскаго училища, свящ. Алексѣй Костюченко.

Постановленіемъ Совѣта Училища отъ 1 апрѣля съ утвержденія Его Преосвященства временно исправлявшій должность дѣлопроизводителя Совѣта экономъ училища, діаконъ Петръ Талантовъ, освобожденъ отъ дѣлопроизводства, а на его мѣсто назначенъ священникъ Александро-Невской при тюремномъ замѣѣ церкви Аѳиногенъ Березинъ.

Согласно своего заявленія журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 22 марта съ разрѣшенія Его Преосвященства допущенъ въ качествѣ бесплатнаго зубнаго врача при училищѣ, специалистъ — врачъ Димитрій Захаровичъ Дукельскій.

За указанными перемѣнами къ концу 1899/1900 учебнаго года составъ служащихъ при училищѣ былъ слѣдующій.

СОСТАВЪ СОВѢТА.

Предсѣдатель Совѣта — каедральный протоіерей Сергій Степановичъ Медвѣдковъ; кандидатъ богословія; служить съ 1875 года — безъ жалованья.

Начальница училища — дѣвица Варвара Александровна Аксенова; окончила курсъ въ Нижегородскомъ институтѣ; жалованья, получаетъ 500 р. въ годъ, при готовой квартирѣ.

Инспекторъ классовъ — свящ. Алексѣй Костюченко; кандидатъ богословія; служить съ 1899 года; жалованья получаетъ 200 р. въ годъ.

ЧЛЕНЫ СОВѢТА ОТЪ ДУХОВЕНСТВА.

Преподаватель семинаріи, свящ. Всѣхъ-Святской церкви Николай Ивановичъ Новинскій; кандидатъ богословія; служить съ 1898 года — безъ жалованья.

Свящ. Александро-Невской, что при пріютѣ, церкви Иванъ Петровичъ Тиховъ; окончилъ курсъ въ Симбирской духовной семинаріи; служить съ 21 іюня 1896 года — безъ жалованья.

Почетная блюстительница училища супруга — купца 1 гильдіи Надежда Васильевна Шатрова, съ 1892 г.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ.

Закона Божія — инспекторъ классовъ свящ. Алексѣй Костюченко; кандидатъ богословія; служить съ 1899 г.; имѣеть 21 урокъ; жалованья получаетъ 1050 р. въ годъ.

Церковно-славянскаго яз., исторіи литературы, словесности и русскаго языка во всѣхъ классахъ — Василій Алексѣевичъ Яст-

ребовъ; кандидатъ богословія; служить съ 1886 г.; имѣеть 24 урока; жалованья получаетъ 1125 руб.

Гражданской исторіи и географіи во II, III и IV клас.— Александръ Григорьевичъ Преображенскій; кандидатъ богословія; имѣеть 16 ур.; жалованья получаетъ 800 р. въ годъ.

Физики, геометріи и ариеметики въ IV и V кл.—преподаватель духовной семинаріи Василій Косьмичъ Горизонтовъ; кандидатъ физико-математическ. наукъ; служить съ 1881 г.; имѣеть 13 ур.; жалованья получаетъ 650 р. въ годъ.

Географіи въ V и VI кл.—преподаватель духовнаго училища Василькъ Александровичъ Миртовъ; кандидатъ богословія; служить съ 1879 г.; имѣеть 5 ур.; жалованья получаетъ 250 руб. въ годъ.

Ариеметики въ III кл.—преподаватель духовной семинаріи Василій Михайловичъ Гавриловскій; кандидатъ богословія; служить съ 1897 г.; имѣеть 4 урока; жалованья получаетъ 200 р. въ годъ.

Дидактики—преподаватель духовной семинаріи Василій Гавриловъ Архангельскій, кандидатъ богословія; служить съ 1896 года; имѣеть 3 урока; жалованья получаетъ 270 р. въ годъ.

Ариеметики въ I и II кл.—жена бывшаго преподавателя Смоленской духовной семинаріи Евдокія Львовна Саганова; окончила курсъ въ Симбирск. Епархіальномъ уч.; служить съ 1897 года; имѣеть 8 ур.; жал. получаетъ 400 р. въ годъ.

Пѣнія—священникъ Аеиногенъ Ивановичъ Березинъ; окончилъ курсъ въ дух. сем.; служить съ 1897 г.; имѣеть 12 ур.; жалованья получаетъ 300 р. въ годъ.

Чистописанія и рисованія—преподаватель Симбирской классической гимназіи Александръ Ивановичъ Козловъ; оконч. курсъ въ академіи художествъ; служить съ 1877 г.; имѣеть 16 ур.; жалованья получаетъ 320 р. въ годъ.

Руководѣлія и шитва церковныхъ облаченій—вдова священника Екатерина Алексѣевна Золотницкая; домашняго образованія; служить съ 1895 г.; жалованья получаетъ 180 р. въ годъ.

УЧИТЕЛЬНИЦЫ МУЗЫКИ.

Дѣвица Конкордія Евфимовна Троицкая; оконч. курсъ въ Симбирск. Епарх. уч.; служить съ 1898 г.; получаетъ по 30 к. за получасовой урокъ.

Дѣвица Александра Николаевна Альбинская; окон. курсъ въ Симбирск. Епарх. уч.; служить съ 1897 г.; получаетъ по 30 к. за получасовой урокъ.

Дѣвица Надежда Ивановна Васильева; обучал. въ Симб. жен. гимн.; служить съ 1892 г.; получаетъ по 30 к. за получасовой урокъ.

Учительница французскаго языка—дѣвица Зинаида Дорофѣевна Москалева; окон. курсъ на высшихъ курсахъ по франц. яз. въ С.-Петербургѣ; служить съ 1898 года.

Учительница нѣмецкаго языка—Лидія Андреевна Сяѣжницкая; оконч. курсъ въ Нижегородскомъ институтѣ; служить съ 1898 года.

Учительница образцовой при училищѣ школы—дѣвица Зинаида Александровна Рождественская; оконч. курсъ въ Симбирск. Епарх. жен. уч.; жалованья получаетъ 180 р. въ годъ.

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЫ.

Дѣвица Марія Петровна Цвѣткова; окон. курсъ въ Симб. Епарх. жен. уч.; служить съ 1878 г.; жалованья получаетъ 180 р. въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ.

Дѣвица Марія Александровна Тихомирова; оконч. курсъ въ Симб. Епарх. жен. уч.; служить съ 1881 г.; жал. получ. 180 р. въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ.

Дѣвица Вѣра Дмитриевна Михайловская; окон. курсъ въ Мар. жен. гимн.; служить съ 1885 г.; жалов. получ. 180 р. въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ.

Дѣвица Александра Ѳедоровна Карамзина; окон. курсъ въ Симб. Епарх. жен. уч.; служить съ 1889 г.; жалов. получаетъ 180 р. въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ.

Дѣвица Евдокія Яковлевна Исаева; окон. курсъ въ Симб. Епарх. жен. уч.; служить съ 1885 г.; жалованья получаетъ 180 р. въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ.

Дѣвица Александра Викторовна Петрова; окон. курс. въ Симб. жен. гимн.; служить съ 1900 года; жалованья получаетъ 180 р. въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ.

ПОМОЩНИЦЫ ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЪ.

Дѣвица Софья Михайловна Тихомирова; окон. курсъ въ Симб. Епарх. жен. уч.; служить съ 1894 г.; жалованья получ. 120 р. въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ.

Дѣвица Елизавета Николаевна Лебязьева; окон. курсъ въ Симб. Епарх. жен. уч.; служить съ 1898 г.; жалов. получаетъ 120 р. въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ.

ПРОЧІЯ ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА ВЪ УЧИЛИЩЪ.

Врачъ училищной больницы—Петръ Ѳедоровичъ Филатовъ; служить съ 1894 г.; жалованья получаетъ 200 р. въ годъ.

Дѣлопроизводитель Совѣта свящ. Аеиногенъ Ивановичъ Березинъ; служить съ 1900 г.; жалов. получаетъ 180 р. въ годъ.

Фельдшерца при больницѣ — сестра милосердія дѣвица Екатерина Ивановна Иванова; служить съ 1891 г.; жалованья получаетъ 120 р. въ годъ.

Экономъ училища — діаконъ Петръ Никифоровичъ Талантовъ; служить съ 1899 г.; жалованья получаетъ 350 р. въ годъ.

Кастелянша—дѣвица Анна Петровна Цвѣткова; служить съ 1891 г.; жалованья получаетъ 120 р. въ годъ.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

20 мая, въ день Пятидесятницы, въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, литургія и послѣ оной великая вечерня; за литургією казначей Симбирскаго Архіерейскаго Дома игумень

Полихроній, возведенъ въ санъ архимандрита; инспекторъ классовъ Симбирскаго Епархіального женскаго училища священникъ Алексѣй Костюченко награжденъ набедренникомъ и псаломщикъ села Араповки, Карсунскаго уѣзда, Леонидъ Савельевъ рукоположенъ въ діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ псаломщическомъ мѣстѣ.

21 мая, въ день Св. Духа и св. равноапостольныхъ царя Константина и матери его Елены, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія и послѣ оной установленный крестный ходъ изъ собора по чертѣ древняго города; за литургією священникъ Богоявленской церкви Іаковъ Флоринскій возведенъ въ санъ протоіерея и рукоположены: состоящій на псаломщической вакансіи при Симбирской Николаевской церкви діаконъ Михаилъ Тиховъ во священника къ церкви тюремнаго замка Симбирскаго, а псаломщикъ Каѳедральнаго собора Константинъ Пальмовъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при соборѣ.

29 мая, въ день принесенія чудотворной иконы Жадовско-Казанской Божіей Матери въ Крестовую церковь, въ оной церкви литургія и молебенъ Казанской Божіей Матери; за литургією возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Симбирскаго Спаскаго женскаго монастыря Александръ Керенскій, и рукоположены: діаконъ села Еделева, Сызранскаго уѣзда, Θεодоръ Транквилицкій во священника въ село Беклемишево, Карсунскаго уѣзда, а псаломщикъ села Беклемишева, Карсунскаго уѣзда, Владимиръ Рождественскій въ діакона въ село Загарино, Сызранскаго уѣзда.

Извѣщенія.

Отъ Комитета эмеритальной кассы.

Извѣщая о смерти діакона Старой Пузы, Ардатовскаго уѣзда, Ивана Николаева и псаломщика с. Безсонова, Симбирскаго уѣзда, Іоанна Лаврова Комитетъ, эмеритальной кассы предлагаетъ взаимопомощи сдѣлать въ пользу умершихъ установленныя взносы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА КНИГУ
„БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ РОССИЯ“

знакомящую съ тѣмъ, какъ благотворятъ въ Россіи и съ тѣми, кто въ ней благотворить.

Книга состоитъ изъ трехъ частей, изъ коихъ первую составляетъ очеркъ — „Благотворительность государственная“, съ „портретами русскихъ государей“ и „портретной галлереей русскихъ дѣятелей благотворенія“.

Во второй части „Благотворительной Россіи“ будетъ разбрана „Благотворительность общественная“, — съ портретами выдающихся представителей общественной благотворительности и снимками, иллюстрирующими дома для рабочихъ, лазареты, больницы, пріюты и проч.

Третья часть „Благотворительной Россіи“ посвящена описанію „Частной благотворительности“.

Въ концѣ книги будутъ приложены выписки изъ Свода Законовъ и др. законоположеній касательно дѣлъ благотворенія.

Цѣна за все изданіе съ доставкой и пересылкой **30 руб.**; для желающихъ допускается разсрочка: при подпискѣ **15 руб.** и по выходѣ каждаго тома **5 руб.** По выходѣ въ свѣтъ цѣна изданія будетъ значительно повышена.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ „Благотворительная Россія“, Невскій, 114, кв. 22.

Издатели: Свѣтлѣйшая княгиня *О. Ѳ. Имеретинская* и *П. И. Лыкошинъ*.

Редакторъ *П. И. Лыкошинъ*.

За редактора **И. Соловьевъ**.
Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Славянскіе Апостольскія Вѣдѣнія

15-го Іюня № 12. 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объясненіе притчи о неправедномъ приставникѣ.

(Лк. XVI, 1—13).

(Окончаніе).

Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды. Эти слова нужно понимать такъ: чрезъ земныя имѣнія приобрѣтайте себѣ друзей. Но кто эти друзья, и какъ приобрѣтать ихъ съ помощію земныхъ имѣній? Отвѣтъ на эти вопросы мы находимъ далѣе: *да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы.* Эти друзья, которыхъ должно приобрѣтать чрезъ земныя имѣнія, должны быть таковы, чтобы они могли, по нашемъ оскудѣніи, принять насъ въ вѣчныя кровы, а потому для опредѣленія того, кто—друзья, мы должны опредѣлить, что такое вѣчныя кровы, кто ими завѣдуетъ и можетъ въ нихъ принимать, что такое время оскудѣнія, въ которое мы будемъ нуждаться въ вѣчныхъ кровяхъ. Слово вѣчный, по свойству еврейскаго языка,—извѣстное только продолжительное время (Быт. XVII, 13; Исх. 13, 17, Филип. 15). Но если говорится объ обѣтованіи вѣрующимъ или о наградѣ за добродѣтель, то оно выражаетъ вѣчность въ собственномъ смыслѣ. Посему „вѣчныя кровы“ изъяснять примѣнительно къ временному убѣжищу было бы неправильно. Да и въ Новомъ Заветѣ нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы выраженіе вѣчный кровъ означало временное убѣжище (Іоан. XIV, 2; 2 Кор. V, 1). Такъ вѣчныя кровы—это жилища будущаго вѣка, вѣчной жизни, тѣ многія обители въ домѣ Отца Небеснаго, кото-

рья Господь Иисусъ Христосъ послѣ Своего отшествія къ Отцу уготовляетъ Своимъ ученикамъ (Іоан. 14, 2), лоно Авраама (Лк. 16, 22), обители царства небснаго.— *Егда оскудѣете*. Какая это скудость? Это скудость, которая обнаруживается въ человѣкѣ въ страшный часъ его смерти, когда онъ долженъ разстаться со всѣмъ тѣмъ, что было дорого и возжелѣнно сердцу его, и предстать предъ лицомъ Бога правосуднаго на судъ нелицепріятный. Блаженны, сто кратъ блаженны тѣ, которые явятся на сей судъ страшный съ душою правою и сердцемъ чистымъ. Они услышатъ сладостный и возжелѣнный гласъ Господа: *приидите благословенніи въ домъ Отца Моего, видите въ радость Господа вашего*. Но не всѣ будутъ стоять на судѣ чистыми и святыми; многіе и очень многіе должны будутъ сознаться, что они не столь сдѣлали добра на землѣ, чтобы могли войти въ двери царствія Божія, и, сознавши свою нищету, принуждены будутъ остаться бездомными, лишенными навсегда крова небснаго. На сію нищету и указываетъ Спаситель словами *егда оскудѣете*. Знаемъ мы теперь, что такое вѣчныя кровы; знаемъ, что такое время оскудѣнія; кто же, рѣшимъ теперь, тѣ друзья, которые могутъ принять людей по ихъ оскудѣніи въ вѣчныя кровы. Нѣкоторые, напр. Кейль ⁴⁵⁾, подъ друзьями разумѣютъ здѣсь Бога, другіе, напр. о. Нечаевъ ⁴⁶⁾, —ангеловъ, иные, напр. еп. Теофанъ ⁴⁷⁾, —Бога и ангеловъ; большинство —нищихъ. Мы согласно съ преосв. Софоніею разумѣемъ подъ друзьями Бога, ангеловъ и святыхъ людей.

⁴⁵⁾ Кейль о невозможности подъ друзьями разумѣть людей разсуждаетъ такъ. Подъ друзьями здѣсь нельзя разумѣть друзей, „потому что о такихъ людяхъ нельзя сказать, что они принимаютъ въ вѣчныя кровы. Сверхъ того, это увѣщаніе, такъ понятое, было бы въ противорѣчіи съ другими увѣщаніями Иисуса, напр. Лк. 6, 27, 32—35, Мѣ. 5, 44. 46, 47, по которымъ благотворительность, оказываемая учениками Иисуса, должна быть рассчитана совершенно не на то, чтобы добиться расположенія получающихъ благодѣянія и получить благодарность отъ нихъ, но чтобы обезпечить себѣ награду у Бога“. На это можно сказать, что Господь запрещаетъ добиваться у благотворимыхъ ихъ земной благодарности, но не ихъ молитвъ, и что они могутъ принять насъ въ вѣчныя кровы по изволенію Господа.

⁴⁶⁾ Дух. Чтен. 1871 г., ч. II, стр. 116.

⁴⁷⁾ Странникъ 1869 г., май, стр. 48, 49.

Такъ полагаемъ потому, что отъ благоизволенія только Господа Бога зависитъ принятіе насъ въ обители небесныя, а ангелы и люди своими молитвами могутъ испросить у Господа Его благоизволенія на это принятіе. Какъ же можно сдѣлать друзьями Господа, ангеловъ и людей съ помощію земныхъ имѣній? Дружество Бога, ангеловъ и людей можно приобрести дѣятельнымъ проявленіемъ любви къ Богу и ближнимъ; слѣдовательно, только тогда съ помощію земныхъ имѣній приобретется это дружество, когда земныя имѣнія будутъ употребляться на проявленіе любви къ Богу и ближнимъ.

Такимъ образомъ содержаніе 9 стиха можно передать въ слѣдующемъ видѣ. Люди вѣка сего всё свои интересы сосредоточиваютъ на приобрѣтеніи земныхъ имѣній, жертвуютъ всёмъ во имя этихъ интересовъ; съ цѣлю лучшаго и удобнѣйшаго приобрѣтенія имѣній входятъ въ различныя, противныя законамъ нравственности сношенія, сообщества, содружества, дѣлаютъ земныя имѣнія предметомъ своего служенія, вызывающимъ ихъ на несправедливыя поступки, какъ бы нѣкоторымъ божествомъ, мамоной неправды, и считаютъ всё свои дѣйствія болѣе мудрыми, чѣмъ дѣйствія сыновъ свѣта. Посему, —учить Спаситель, —Я говорю вамъ: сдѣлайте эту мамону неправды не главною своею цѣлю, а только средствомъ къ достиженію царства небеснаго; для этого употребляйте земныя имѣнія на приобрѣтеніе такого содружества, которое способствовало бы вамъ, по вашей смерти, войти въ царство небесное.

Сими словами Господь Іисусъ Христосъ устанавливаетъ взглядъ на значеніе и на назначеніе земныхъ благъ. Земныя блага, земныя имѣнія, учить Онъ здѣсь, есть только одно изъ средствъ къ достиженію царства небеснаго, и этимъ осуждаетъ изображенныя въ притчѣ дѣйствія сыновъ вѣка сего и ихъ взгляды на земныя блага, какъ главную цѣль жизни; эти блага когда видятъ въ нихъ главную цѣль жизни, препятствуютъ полученію царства небеснаго, ибо ведутъ, какъ видно изъ притчи, къ нарушенію нравственнаго закона, исполненіе котораго главное

условіе достиженія его. Оцѣнку дѣйствій и взглядовъ на земныя блага сыновъ вѣка сего съ истинной точки зрѣнія на нихъ Господь дѣлаеть и далѣе съ 10 по 13 стихъ главы. Изъ оной мысли, что земныя блага, имѣнія суть только одно изъ средствъ къ достиженію царства небеснаго, открывається, что они сами по себѣ блага малозначительныя, ничтожныя, блага обманчивыя, ложныя, блага чуждыя человѣку и его назначенію, царство же небесное, блаженство въ обителяхъ вѣчныхъ есть благо самое высшее, благо истинное, благо дѣйствительное, благо, приращенное ему, какъ существу духовно-нравственному, собственное его благо. Изъ оной же мысли открывається, что если человѣкъ считаетъ высшимъ своимъ благомъ земныя имѣнія, то онъ лишаетъ себя царства небеснаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ они ведутъ его къ нарушенію нравственнаго закона, и такъ какъ онъ не можетъ одновременно служить Богу и мамонѣ. Да какъ люди, считающіе высшимъ благомъ своимъ земныя имѣнія и главною цѣлю своей жизни пріобрѣтеніе этихъ имѣній, могутъ достигнуть царствія небеснаго? Вѣдь въ этомъ случаѣ они являются невѣрными въ своихъ отношеніяхъ къ земному имуществу, которое само по себѣ есть нѣчто малоцѣнное, обманчивое, чуждое человѣку. Если же они явились невѣрны въ маломъ, обманчивомъ, чуждомъ для нихъ, то не могутъ быть вѣрными въ своихъ отношеніяхъ къ царству небесному, благу великому, истинному, собственному духовно-нравственной природѣ человѣка. Если человѣкъ избралъ главною цѣлю своей жизни пріобрѣтеніе земныхъ имѣній, то онъ, значить, эти имѣнія избралъ своимъ господиномъ, своимъ идоломъ, которому служить, какъ богу, но никто не можетъ служить въ одно и то же время одинаково ревностно двумъ господамъ; посеку и человѣкъ не можетъ служить одинаково ревностно Богу и мамонѣ. Таковъ смыслъ притчи о неправедномъ приставникѣ. Для ясности въ заключеніе изложимъ объясненіе этой притчи вкратцѣ. Въ силу историческихъ условій, въ которыхъ, по плану Божественнаго домостроительства, приходилось жить еврейскому народу для приготовленія его къ принятію обѣ-

тованнаго Мессіи, Спасителя міра, у большинства современныхъ земной жизни Господа Іисуса Христа іудеевъ, благодаря ихъ учителямъ — книжникамъ и фарисеямъ, составилъ ложный взглядъ на блага земныя. По этому взгляду изобиліе земныхъ благъ и наслажденіе ими при внѣшнемъ соблюденіи обрядоваго закона считалось слѣдствіемъ, свидѣтельствомъ и мѣриломъ благочестія, а бѣдность — слѣдствіемъ, свидѣтельствомъ и мѣриломъ нечестія, грѣховности. Выходя изъ такового взгляда, большинство іудеевъ, руководимыхъ примѣрами и наставленіями своихъ учителей, стремились всѣми средствами, съ нарушеніемъ въ большинствѣ случаевъ нравственнаго закона, оправдываемомъ казуистическою талмудическою мудростію этихъ учителей, пріобрѣтать земныя имущества. При этомъ они, а особенно книжники и фарисеи, считали себя за внѣшнее исполненіе обрядоваго закона праведниками, истинными служителями Господа, достойными царства небеснаго и царства Мессіи, которое представляли царствомъ земныхъ благъ и наслажденій ими; бѣдняковъ же признавали грѣшниками, достойными презрѣнія. Господу Іисусу, пришедшему въ міръ для спасенія и наученія человѣчества, нужно было обличить ложность этого взгляда, исправить его и дать правильное представленіе о значеніи земныхъ благъ для царства небеснаго. Съ этою цѣлію онъ въ притчѣ о приставникѣ изображаетъ жажду своихъ современниковъ къ пріобрѣтенію земныхъ имѣній съ нарушеніемъ нравственнаго закона, съ путанностію и темнотою представленій о немъ; причемъ для рельефнаго выясненія ненормальности ея обнажаетъ эту жажду къ наживѣ отъ ея затемняющаго и скрывающаго ея недостатки выполненія обрядоваго закона, а въ приложеніи къ притчѣ даетъ ей оцѣнку, можетъ ли эта жажда къ наживѣ способствовать достиженію царства небеснаго и мирится ли она съ истиннымъ служеніемъ Богу. Въ притчѣ Господь выводитъ представителей трехъ по матеріальному обезпеченію классовъ общества: богача хозяина, бѣдняка управителя и среднеобезпеченныхъ должниковъ. Всѣ они стремятся къ пріобрѣтенію земныхъ благъ и съ этою цѣлію входятъ во взаим-

ныя, такъ сказать, дружескія сношенія: хозяинъ нанимаетъ управляющаго, тотъ служитъ ему, а должники входятъ въ долговныя обязательства; а такъ какъ главная цѣль жизни всѣхъ лицъ притчи пріобрѣтеніе земныхъ благъ, то они во имя этой цѣли свои взаимныя сношенія превращаютъ въ преступныя, противныя нравственному закону. Хозяинъ слушаетъ тайнаго навѣта и отрѣшаетъ управляющаго отъ должности безъ изслѣдованія дѣла по однимъ слухамъ, хвалитъ его мошенническую продѣлку, т. е. допускаетъ наушничество, несправедливость и сочувствіе мошенничеству. Управляющій нечестно исполняетъ обязанности своей должности, имѣне господина расточаетъ, вѣроатно, на увеселенія и совершаетъ съ должниками мошенническую сдѣлку, т. е. проявляетъ воровство, мошенничество, нечестность, дѣнь, плотоугодіе и т. п. Должники соглашаются на мошенническую сдѣлку съ управляющимъ, участвуютъ въ ней охотно, молчатъ о преступныхъ дѣйствіяхъ управляющаго. Такимъ образомъ жажда къ наживѣ заставляетъ дѣйствующихъ лицъ притчи совершать безнравственныя дѣянія, дѣлаетъ земныя блага идоломъ, ведущимъ къ неправдѣ, мамоной неправды. Изъ того явленія, что хозяинъ хвалитъ мошенническій поступокъ своего управляющаго и изъ объясненія этой похвалы, даннаго Спасителемъ, сказавшимъ, что хозяинъ похвалилъ управляющаго потому, что сыны вѣка сего кажутся для такихъ же сыновъ вѣка мудрѣйшими, чѣмъ сыны свѣта, ясно, что дѣйствія лицъ притчи представлялись для современниковъ нормальными, обычными, выведены они въ притчѣ, какъ явленія типичныя. Изобразивъ въ типичномъ видѣ проявленія жажды къ наживѣ или служенія мамонѣ неправды, Господь съ 9 по 13-й стихъ устанавливаетъ истинный взглядъ на земныя блага. Онъ учитъ, что земныя блага есть только одно изъ средствъ къ пріобрѣтенію царства небеснаго, что они сами по себѣ малоцѣнны, не есть блага истинныя, что истинное благо для человѣка—это блаженство во царствіи небесномъ, что жажда къ наживѣ препятствуетъ пріобрѣтенію этого блаженства и несовмѣстима со служеніемъ Господу, необходимымъ условіемъ полученія благъ

царства небеснаго. Такимъ образомъ Господь въполнѣ доказаль притчею о приставникѣ должность взгляда его современниковъ на значеніе земныхъ благъ.

Свящ. П. Ивановъ.

Очеркъ исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Волжско-Камскаго края въ связи съ исторіей переводовъ на ихъ языки до половины XIX ст.

(Окончаніе).

IX.

Въ интересахъ полноты обзора инородческихъ переводовъ первой половины истекшаго столѣтія слѣдуетъ упомянуть о предпріятіяхъ въ этой области Библейскаго Общества и о начинаніяхъ, стоящихъ особнякомъ, но по почину высшей власти.

Россійское Библейское Общество было открыто въ началѣ 1813 г. и существовало до 1826 г. Прототипомъ его было Британское Библейское Общество, основанное въ Англии (въ 1804 г.) методистами, квакерами и др. сектантами мистическаго направленія съ цѣлью широкаго и дешеваго распространенія Св. Писанія на разныхъ языкахъ, среди народовъ всякихъ вѣроисповѣданій. На первыхъ порахъ Общество только и занималось распространеніемъ Библии между живущими въ Россіи иностранцами и инородцами и только на ихъ языкахъ. Черезъ годъ оно получило отъ государя право издавать Библию и на славянскомъ языкѣ для самихъ русскихъ, а еще черезъ годъ Обществу было поручено важное дѣло: „доставить и россіянамъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ языкѣ“. Последнее предпріятіе ограничилось переводомъ Новаго Завѣта и Псалтири. Переводъ остальныхъ книгъ В. Завѣта затянулся, и хотя въ 1825 г. былъ напечатанъ первый томъ русской Библии до книги Руевъ включительно, но въ свѣтъ, по высочайшему повелѣнію, выпущенъ не былъ „впредь до разрѣшенія“, котораго такъ и не послѣдовало, такъ какъ вскорѣ Им-

ператоръ Александръ I скончался, а Общество закрылось. Кромѣ своей главной задачи—распространенія Св. Писанія, Библейское Общество впослѣдствіи старалось выполнять еще разныя другія филантропическія и просвѣтительныя функціи, на подкладкѣ неправовѣрія и мистическаго протестантизма, что и привело его къ паденію. Но въ первые 10 лѣтъ дѣла Общества были блестящи. Оно повсюду отыскивало переводчиковъ на разные языки и каждый годъ печатало ихъ труды въ нѣсколькихъ типографіяхъ разныхъ городовъ, такъ что къ 1826 г. общая цифра изданій Общества, болѣе чѣмъ на 40 языкахъ и нарѣчіяхъ, одной только Библии и разныхъ частей ея доходила до 900,000. Такъ были напечатаны: въ 1814 г. весь Новый Завѣтъ на татарскомъ языкѣ, въ 1819—на чувашскомъ Четвероевангеліе, а на мордовскомъ и черемисскомъ весь Новый Завѣтъ. Кромѣ того, въ значительномъ количествѣ были распространены Библия и Новый Завѣтъ на языкахъ: арабскомъ, персидскомъ, татаротурецкомъ и т. д.

Къ этому же времени относится замѣчательное представленіе въ Св. Синодъ Казанскаго архіепископа Амвросія (Протасова) о необходимости, кромѣ библейскихъ переводовъ, позаботиться еще о переводѣ на инородческіе языки Богослужбныхъ книгъ. Архіеп. Амвросій (въ Казани съ 1816 г.) много положилъ труда на просвѣщеніе инородцевъ своего края и особенно на борьбу съ татарскими отступническими движеніями. Изучивъ прекрасно инородцевъ, владыка доказывалъ, что безъ введенія Богослуженія на природныхъ языкахъ инородцевъ нельзя ожидать надлежащаго просвѣщенія ихъ въ вѣрѣ. По его иниціативѣ переведена была и напечатана Библейскимъ Обществомъ на черемисскомъ и чувашскомъ языкахъ литургія Златоустаго, „производившая *будто бы* очень сильное впечатлѣніе на черемисъ и чувашъ, которымъ ее *прочитывали*“ ⁴⁷⁾. Но Общество, при своей

⁴⁷⁾ Знаменскій. Чт. изв. исторіи р. цер., стр. 155. Нѣтъ извѣстій о томъ, совершалось ли Богослуженіе по упомянутымъ переводамъ, но такъ какъ, при томъ же архіереѣ, въ казанской семинаріи и низшихъ духовныхъ училищахъ были открыты классы инородческихъ языковъ съ

религіозно-космополитической точкѣ зрѣнія, мало поощряло подобныя изданія: оно занято было распространеніемъ только библейскихъ книгъ и притомъ безъ всякихъ вѣроисповѣдныхъ прибавленій и примѣчаній. Что касается качества и вліянія этихъ переводовъ ⁴⁸⁾, то, по свидѣтельству знатоковъ, чувашскіе напр. переводы были „плохи и непонятны“ ⁴⁹⁾, а татарскіе оказыва-

цѣлью приготовленія для инородческихъ приходовъ духовенства, знающаго мѣстные языки, то можно думать, что впоследствии пользовались переводами и при Богослуженіи. Преподаваніе инородческихъ языковъ было введено еще въ епархіяхъ Нижегородской, Вятской, Пензенской и Оренбургской.

⁴⁸⁾ Отдѣленія и товарищества Библейскаго Общества охватывали всю имперію до самыхъ отдаленныхъ ея уголковъ. Въ губерніяхъ во главѣ отдѣленій становились губернаторы, архіереи, прокуроры, почтмейстеры и т. д., а отъ нихъ шли приглашенія къ участию въ дѣлахъ Общества къ городничимъ, исправникамъ, благочиннымъ, священникамъ и пр. Естественно, что отзывы на подобныя приглашенія носили характеръ подначальной исполнительности. Огромный расходъ библейскихъ книгъ, какъ и высказывалось официально предъ лицомъ самаго Государя, поэтому вовсе не обозначалъ того, что эти книги читались съ жадностью, и повелъ лишь къ тому, что онѣ „теряли важность свою“, валялись зря по шинкамъ, кабакамъ и подобнымъ мѣстамъ и употреблялись на обертки (по кн. Зн. „Чтенія“, стр. 42).—Давно интересуясь инородческимъ дѣломъ, я, чисто изъ любопытства, много хлопоталъ, стараясь отыскать во многихъ церковныхъ бібліотекахъ старинныхъ инородческихъ приходовъ инородческія изданія Библейскаго Общества, чтобы воочію, при помощи самихъ инородцевъ, познать качество переводовъ. Старанія мои не увѣнчались успѣхомъ: нужныхъ книжекъ не осталось и слѣда. Не доказываетъ ли и это, что никто этими изданіями, по ихъ неудобопримѣвности, не дорожилъ, а потому и не хранилъ. Только однажды, совершенно случайно, когда я менѣ всего думалъ о инородческихъ изданіяхъ, копаясь въ церковномъ старѣѣ съ священникомъ одного мордовскаго прихода (онъ приводилъ въ порядокъ церковную бібліотеку), попалъ я на мордовскій Новый Завѣтъ, эрзянскаго нарѣчія, изд. (1820 г.) Биб. Общ. Экземпляръ былъ вполнѣ сохранившійся, по всѣмъ признакамъ въ употребленіи не бывшій, только отъ времени пожелтѣвшій и мѣстами изгрызенъ мышами. Я прочитывалъ болѣе простые мѣста толковымъ мордвамъ и давалъ читать грамотникамъ. Переводъ оказался мало понятнымъ, хотя, отдѣльно взятымъ словамъ мои рецензенты давали русское правильное значеніе, но цѣльныя выраженія казались имъ курьезными. Когда нѣкоторыя мѣста, по моей просьбѣ, разобралъ сельскій учитель изъ природныхъ мордвовъ, то оказалось, что переводчикъ перелагалъ не мысли, а отдѣльныя слова, отъ чего совершенно утратился своеобразный колоритъ мордовской рѣчи.

⁴⁹⁾ Н. И. Ильминскій. Переписка о чув. изданіяхъ. Казань. 1890 г.

лись еще, менѣе другихъ исправными и понятными для простыхъ людей; чтеніе ихъ между татарами не могло имѣть ожидаемыхъ плодовъ вслѣдствіе того фанатизма, съ какимъ татары, даже крещеные, по внушенію муллъ, отвращались отъ всякаго знакомства съ Словомъ Божиимъ. Болѣе или менѣе замѣчательныхъ случаевъ обращенія ихъ къ христіанству не встрѣчается во все царствованіе Александра I. При томъ оживленіи, какое открылось тогда въ магометанствѣ, церкви православной было даже вовсе не до новыхъ обращеній; приходилось заботиться скорѣе о защитѣ отъ его пропаганды своихъ собственныхъ чадъ изъ крещеныхъ татаръ, а отчасти и изъ другихъ инородцевъ, не рѣдко переходившихъ въ магометанство“ 50).

Чтобы закончить со временемъ царствованія Александра I, стр. 85—Нѣтъ ничего удивительнаго, что переводы были „плохи и непопаяты“, такъ какъ на чувашской, мордовской и черемисской переводили священники Казанской епархіи: Феодоровъ, Алмазовъ, Альбинскій и Охотинъ („Чт.“ Знамен. стр. 114), которые, какъ русскіе люди, не могли имѣть полной компетентности въ инородческихъ языкахъ, хотя бы и знали ихъ порядочно. „Есть тонкіе, почти неуловимые оттѣнки въ звукахъ и тонѣ голоса, а также въ складѣ и отливѣ мышленія, отличающіе каждый народъ, соблюденіе которыхъ облегчаетъ пониманіе рѣчи и усиливаетъ впечатлѣніе, а нарушеніе этихъ оттѣнковъ препятствуетъ не только впечатлѣнію, но и пониманію“. (Ильминскій. Письма къ г. Оберъ Пр. Св. С. К. Пет. Поб. Казань, 1895 г., стр. 152). „Нескладно, не въ духѣ языка изложенные переводы не доходятъ до глубины сердца, не оживляютъ духа, не имѣютъ живого и сильнаго дѣйствія на инородцевъ, а потому и новыя для нихъ мысли и чувства остаются для нихъ, въ нескладныхъ то переводахъ, мало доступными и невліятельными, мало воспитательными“ (Тамъ же стр. 393). Чтобы подкрѣпить еще сильнѣе положеніе о некомпетентности случайныхъ русскихъ переводчиковъ въ инородческихъ языкахъ, обращаю еще вниманіе на слѣдующій фактъ. Въ 1847 г. Н. И. Ильминскій былъ уже преподавателемъ татарскаго языка въ новой Казанской академіи („Опыты“, стр. 168), а въ 1884 г., черезъ сорокъ почти лѣтъ, постоянно занимаясь языковѣдѣніемъ и слѣдовательно совершенствуясь, онъ признавался, что въ его татарскомъ произношеніи „нѣтъ полной инородческой точности“, что оно только „приблизительно удовлетворительно“, чтобы слушающему татарину возможно угадать сразу и безошибочно сказанное имъ слово, безъ контекста. „Мой личный опытъ, добавляетъ Н. И.—что, касается только татарскаго языка, но подобное должно быть и въ другихъ инородческихъ языкахъ“. (Переч. о чув. пер., стр. 46).

слѣдуетъ упомянуть о волненіяхъ мордвы въ Нижегородской губерніи. Въ 1808 г. среди мордво-терюхановъ появился пророкъ Кузька, котораго мордва произвела въ бога. Кузька, возсѣдая на громадной вѣковой соснѣ, изрекалъ пророчества. Огромныя толпы народа собирались къ священному дереву, приносили жертвы и совершали моленія. Попечительный Владыка Веніаминъ Румовскій самъ ѣздилъ увѣщевать (безумцевъ, но успокоить это движеніе ему удалось только при помощи мѣстной знаменитости того времени, князя Егора А. Грузинскаго⁵¹⁾). Кузька былъ схваченъ, наказанъ кнутомъ, около завѣтной сосны и сосланъ въ Сибирь.

X.

Чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ все болѣе и болѣе сознавалась настоятельнѣйшая потребность въ совершеніи Богослуженія на инородческихъ языкахъ и въ увеличеніи прочихъ религіозно-образовательныхъ средствъ. Такъ въ 1830 г. архіепископомъ Казанскимъ Филаретомъ были составлены правила и

⁵¹⁾ Пользуюсь случаемъ познакомить хорошенько съ личностью кн. Грузинскаго, личностью мало извѣстною, но въ своемъ родѣ любопытною. Князь Егоръ Александровичъ былъ потомокъ бывшихъ Грузинскихъ царей. Ему принадлежало огромное имѣніе—Лысково Макарьевского уѣзда; часть помѣщений знаменитой Макарьевской ярмарки, до 1818 г., когда ярмарка была переведена въ Н.-Новгородъ, стояла на землѣ Лысковскаго помѣщика и приносила ему большіе доходы. Князь Егоръ былъ типъ помѣщика самодура, возможный только въ то далекое время неограниченной помѣщичьей воли. Князь отличался буйнымъ характеромъ и былъ совершенно дикій человекъ по своему нраву и поступкамъ; подъ его начальствомъ было нѣсколько разбойничьихъ шаекъ, которыя занимались грабежами по Волгѣ. Не даромъ въ аристократическихъ кружкахъ того времени звали его „Волжскій царь“. Благодаря своему богатству и связямъ, князь представлялъ собой въ Нижегородской губерніи страшную силу. Его боялись всѣ, начиная съ мелкаго чиновника и кончая губернаторомъ. Для него какъ бы не существовало законовъ, ибо онъ дѣлалъ, что хотѣлъ, и никто не смѣлъ ему перечить. Съ своими вѣрными холопами кн. Грузинскій нерѣдко дѣлалъ грабительскіе наѣзды на сосѣднія помѣщичьи усадьбы и не давалъ спуска холопамъ всеспльнаго въ то время князя Г. А. Потемкина. „Дѣятельность“ князя относится ко времени между 1780 и 1820 г.г.

наставленія о утвержденіи новокрещенныхъ въ вѣрѣ Христовой. Правила были утверждены (отъ 23 мая 30 г., за № 4699) Св. Синодомъ; девятымъ пунктомъ ихъ предписывалось, „чтобы въ воскресные и праздничные дни во всѣхъ ново-крещенскихъ церквахъ, при служеніи литургіи и прочихъ молитвословій, Евангеліе, Апостоль, Символь вѣры и Молитва Господня читаны были на ихъ языкѣ“⁵²). Но въ духовномъ вѣдомствѣ совершенно не было лицъ, достаточно знавшихъ инородческіе языки; это видно изъ того, что нѣсколько позднѣе появленія упоминаемаго указа главнымъ дѣятелемъ въ переводѣ напр. на татарскій языкъ Богослужбныхъ книгъ былъ университетскій профессоръ Александръ Касимовичъ Каземъ-Бекъ. Вслѣдствіе цитованнаго указа и на чувашскій языкъ были переведены „Начатки Христіанскаго ученія“ и Священная Исторія и напечатаны въ 1832 году. Эти переводы были „нѣсколько лучше предъидущихъ работъ, какъ и вообще всякое дѣло съ теченіемъ времени развивается и совершенствуется“⁵³). Но Богослуженіе на инородческихъ языкахъ опять таки не осуществилось. Въ 1847 году послѣдовало снова Высочайшее повелѣніе о переводѣ Богослужбныхъ книгъ на татарскій языкъ, но эта мысль имп. Николая Павловича такъ и осталась въ то время не исполненной, „потому что мы—разсказываетъ Н. И. Ильминскій про себя и проф. Гор. С. Саблукова (имъ былъ порученъ переводъ),—увлекаясь одностороннимъ научнымъ направленіемъ, сдѣлали переводъ слишкомъ ученый, совершенно недоступный и потому вовсе бесполезный для крещенныхъ татаръ. Это я испыталъ на практикѣ, читая изданный переводъ литургіи и часослова крещенымъ татарамъ. Тотъ же характеръ излишне ученый имѣетъ и переводъ катихизиса митрополита Филарета“. А въ другомъ мѣстѣ поясняетъ: „работы Саблукова и моя были книжныя, отвлеченныя. И работая (это я по крайней мѣрѣ могу не обинуясь сказать о г. Саблу-

⁵²) Кр. тат. шк., стр. 344.

⁵³) Переп. о чув. пер., стр. 86.

ковъ) съ неослабнымъ трудолюбіемъ, мы не произвели никакого практическаго приложенія“⁵⁴).

Вотъ вся совокупность религіозно-образовательныхъ средствъ, доставшихся отъ прежнихъ временъ дѣателямъ инородческаго просвѣщенія нашего времени. Съ такимъ наслѣдствомъ немного можно было сдѣлать на почвѣ едва тронутой. Приходилось создавать свое, что съ помощью Божіей и было большей частью выполнено, а частью только начато и намѣчено „блаженной памяти Н. И. Ильминскимъ, творцомъ новой системы инородческаго образованія“⁵⁵). „Н. И. Ильминскій не случайно изобрѣлъ, говоритъ современный святитель, въ свѣтло мыслящей головѣ своей систему инородческаго образованія. . Нѣтъ, она явилась плодомъ его долговременныхъ глубокихъ думъ и свѣтлыхъ чаяній, а не безосновательныхъ мечтаній о результатахъ инородческаго образованія. Онъ, по началу, какъ будто даже самъ не довѣрялъ значенію ея, почему старался провѣрить ее на опытѣ, изучивъ въ деталяхъ, чрезъ примѣненіе въ маленькой крещено-татарской школѣ, имъ основанной... И только тогда онъ рѣшился вывести на свѣтъ Божій, показать ученому міру свое дѣтище, когда оно поднялось и стало на ноги въ силѣ вѣры и духа... Всякій долженъ признать за фактъ, что имъ создана эпоха основательнаго, разумнаго и вполне цѣлесообразнаго образованія и воспитанія молодого поколѣнія инородцевъ“...

Уже въ 1856 г. Ильминскій натолкнулся на мысль приспособленія русскаго алфавита и употребленія народныхъ языковъ для инородческихъ переводовъ. Въ концѣ пятидесятихъ и въ началѣ шестидесятихъ появились новые переводы; въ зиму 1863—64 г.г. началась крещено-татарская школа, въ 1867 г. открыто Братство Св. Гурія, а въ слѣдующемъ году переводческая при немъ комиссія—вотъ то зерно горушично, изъ котораго выросло огромное дерево.

Н. Руновскій.

⁵⁴) Изъ письма Н. И. Ильминскаго къ кн. Урусову, испол. об. Оберъ Пр. Св. Синода. Кр. тат. шк., стр. 30 и 31.

⁵⁵) Изъ рѣчи Епископа Сам. Гурія на инор. съѣздѣ. Цер. Вѣд. 1899 г., № 37, стр. 1486 и далѣе.

Духовенство и его бытъ по изображенію свѣтской печати.

Въ свѣтскихъ журналахъ нерѣдко встрѣчаются цѣлыя очерки и отдѣльныя характеристики, или прямо изображающіе православно-русское духовенство и его бытъ, или только касающіеся его съ той или другой стороны, какъ-бы мимоходомъ. Находясь въ увѣренности, что изложеніе содержанія подобныхъ очерковъ и характеристикъ не безынтересно будетъ читателямъ епархіальныхъ вѣдомостей, мы намѣрены повремено помѣщать въ послѣднихъ свои замѣтки на предложенный выше вопросъ. Въ другихъ духовныхъ журналахъ (Душеполезное чтеніе, Странникъ) и нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (Самарскія, Подольскія, Тульскія) этому предмету отводится уже немалое мѣсто.

Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за прошлый годъ была напечатана весьма интересная статья „Къ характеристикѣ архіепископа Доната“, въ которой указываются добрыя, отеческія отношенія преосвященнаго къ семинаріи. Въ началѣ статьи выводятся два ректора N семинаріи. Ректоръ—начальникъ семинаріи, онъ даетъ тонъ жизни всей семинаріи: и учащимъ, и учащимся. Въ N семинаріи въ началѣ года одинъ ректоръ смѣнилъ другого. Первый былъ изъ монашествующихъ, держался въ сторонѣ отъ внутренней, повседневной жизни семинаристовъ, предоставлялъ ее вѣдѣнію инспектора. Самъ же имѣлъ только общее наблюденіе за семинаріей. За однимъ онъ тщательно и неустанно слѣдилъ—это за тѣмъ, чтобы не было высказано устно или письменно какъ учениками, такъ учителями неправославной мысли. Всякую такую мысль онъ называлъ „ересью“ и долго помнилъ не къ добру творца ея.

Отличительною чертою этого ректора было безусловное послушаніе слову своего владыки, мѣстнаго преосвященнаго. Новый ректоръ былъ изъ протоіереевъ. Онъ былъ человѣкъ, положительно обожавшій самого себя, не признававшій, что онъ можетъ дѣлать ошибки, не признававшій ничего мнѣнія, а, напротивъ, находившій особое удовольствіе итти противъ мнѣнія общаго, доказывая тѣмъ, что вотъ, моль, вы всѣ ошибались и ошиба-

етесь, я же одинъ въ короткое время раскусилъ все. Онъ считалъ себя физиономистомъ, читающимъ по чертамъ лица всю подноготную человѣка. И вотъ по такому незыблемому основанію онъ подѣлилъ всѣхъ семинаристовъ на любимцевъ и нелюбимцевъ. Насколько первымъ легко давалось благонравное поведеніе и успѣшное ученіе, настолько каждый шагъ послѣднихъ свидѣтельствовалъ объ ихъ невиданной испорченности; а каждый отвѣтъ свидѣтельствовалъ о невѣроятномъ скудоуміи. Злоба ректора на нелюбимцевъ высказывалась иногда въ очень грубой формѣ. Такъ хоронилъ онъ умершаго любимца. По возвращеніи съ похоронъ, онъ встрѣчаетъ идущаго по коридору нелюбимца. Лицо ректора изкажилось злобой. „И почему это ты не умеръ?“ — обращается онъ къ ученику. — „Я бы на свой счетъ гробъ заказалъ для тебя“. Самымъ мудрымъ педагогическимъ средствомъ, по мнѣнію ректора, было усиленное изгнаніе изъ заведенія или увольненіе учениковъ. Для этого онъ, а по его приказу — инспекторъ, ежемѣсячно вносили въ правленіе предложеніе объ увольненіи многихъ учениковъ, и правленіе соглашалось съ ихъ предложеніемъ. По счастью для воспитанниковъ семинаріи, къ проведенію завѣдомо прекрасныхъ, по убѣжденію ректора, педагогическихъ приѣмовъ препятствіемъ являлся непосредственный его начальникъ, нынѣ покойный архіепископъ Донатъ. Покойный преосвященный былъ — воплощенная любовь къ ближнему. Педагогическіе приемы владыки, бывшаго долгое время и учителемъ, и инспекторомъ, и ректоромъ были совершенно противоположны приѣмамъ ректора и, зная его хорошо, можно съ увѣренностью сказать, что онъ умѣлъ приводить ихъ въ исполненіе съ несомнѣннымъ успѣхомъ. Онъ при всякомъ случаѣ старался убѣдить ректора въ неправильности его взгляда на увольненіе учениковъ, какъ на лучшее средство воспитанія. Онъ самъ стоялъ не за увольненіе, а за исправленіе и утверждалъ, что очень рѣдки случаи, когда бы это средство оказывалось не дѣйствительнымъ. Однако, онъ не могъ всегда игнорировать постановленіе семинарскаго правленія, конечно, сформулированное вѣскими мотивами. Кромѣ того, при препирательствѣ съ ректо-

ромъ относительно увольняемыхъ, послѣдній выставлялъ то, что „при такихъ условіяхъ“ онъ, ректоръ, не отвѣчаетъ ни за что и снимаетъ съ себя отвѣтственность, если зло приметъ огромные размѣры. Дѣло кончалось тѣмъ, что преосвященный, съ болью сердца, утверждалъ увольненіе, если и не всѣхъ представленныхъ къ увольненію, то хоть части ихъ. Однажды, въ первый день послѣ говѣнья на первой недѣлѣ ректоръ вмѣстѣ съ рапортомъ объ исполненіи учащими и учащимися христіанскаго долга исповѣди и св. причастія представилъ преосвященному и журналъ правленія, который былъ почему-то особенно обилень жертвами, предназначенными къ изгнанію изъ заведенія. Принявъ журналъ, преосвященный ничего не сказалъ, только объявилъ ректору, что завтра онъ посѣтитъ семинарію. Приѣхавъ на другой день въ семинарію, преосвященный не пошелъ, какъ обыкновенно дѣлалъ, по классамъ, а приказалъ собрать всѣхъ воспитанниковъ въ залъ. Преподавъ всѣмъ общее благословеніе, преосвященный обратился къ нимъ съ рѣчью: „Всѣ вы удостоились, послѣ исповѣданія грѣховъ своихъ предъ духовникомъ, прощенія содѣянныхъ вами доселѣ прегрѣшеній и принятія св. Тайнъ. Поздравляю васъ съ этимъ величайшимъ благомъ и желаю и прошу Господа, чтобы вы долго блюли себя отъ грѣха и сохраняли себя въ томъ состояніи, въ какомъ находитесь теперь. Вы чрезъ духовника получили разрѣшеніе всѣхъ грѣховъ отъ Господа Бога. Поэтому человѣческій судъ за тѣ же грѣхи теперь долженъ смолкнуть. Мнѣ представлено объ увольненіи многихъ изъ васъ. Но я нахожу, что тѣ проступки, за которые вамъ надлежитъ увольненіе, уже прощены Богомъ, и нѣтъ ихъ уже больше на васъ. Посему я всѣхъ возвращаю обратно въ семинарію въ увѣренности, что покаяніе ихъ было истинное, т. е. что они не только сознали свои вины, но и впредь не будутъ повторять ихъ“. Сказавъ это, преосвящ. Донатъ передалъ привезенный ему вчера журналъ ректору и, преподавъ общее благословеніе, направился къ выходу. Въ одномъ углу залы раздались неудержимыя, судорожныя рыданія. То плакалъ одинъ изъ помилованныхъ. Толстый ледъ

озлобленія, которымъ выдѣлялся между всѣми этотъ воспитанникъ, былъ пробить теплою любовью архипастыря. А раньше надъ этимъ бесплодно трудились другія лица. Преосвященный Донатъ былъ переведенъ въ другую епархію. Въ день прощанія своего онъ особенно рельефно высказалъ ректору свой взглядъ на воспитаніе. Ректоръ краснорѣчивою рѣчью привѣтствовалъ отбѣжавшаго. Преосвященный выслушалъ этого человѣка, котораго онъ хорошо зналъ по дѣламъ его, и сказалъ ему въ отвѣтъ: „А я вотъ что скажу вамъ, о. ректоръ: не увольняйте вы учениковъ. Не велика заслуга педагога, да и труда нѣтъ никакого взять и выгнать воспитанника изъ заведенія. Нѣтъ, вы потрудитесь надъ выпрямленіемъ молодого деревца, нѣсколько, быть можетъ, и искривившагося въ сторону, трудитесь долго, неустанно въ духѣ искренней любви къ воспитуемымъ, и, повѣрьте мнѣ, старику, вамъ едва ли придется прибѣгать къ суровой мѣрѣ отсѣченія и погубленія заболѣвшихъ временно членовъ ввѣреннаго вамъ заведенія“. Ректору не по вкусу пришлась такая отвѣдь преосвященнаго на его рѣчь, которую можно назвать стихами въ прозѣ. Онъ не смогъ не возразить и не отстоять своего взгляда. „Ваше преосвященство“, — сказалъ онъ, — „я тоже уже двадцать лѣтъ тружусь на педагогическомъ поприщѣ, и если держусь извѣстной системы, то потому, что долгимъ опытомъ несомнѣнно узналъ“.... Преосвященный съ грустью посмотрѣлъ на ректора. Его любящему взору представился длинный рядъ юношей — жертвъ суровой системы этого воспитателя. Онъ жестомъ руки прекратилъ неумѣстныя возраженія ректора и проговорилъ: „А знаете, о. ректоръ, пословицу: вѣкъ живи, вѣкъ учишься“. (Историческій Вѣстникъ, 1900 г. сент.).

А. Яхонтовъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Одно изъ современныхъ религіозныхъ теченій въ деревнѣ.—Взглядъ Самарскаго Архипастыря на народныя чтенія и ихъ постановку.

Въ Гдовскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ. въ приходѣхъ Д—скомъ и Ст—скомъ подъ вліяніемъ разсказовъ нѣсколькихъ женщинъ, возвратившихся въ родныя деревни изъ долгаго странствованія по святымъ мѣстамъ, лѣтъ 7—8 тому назадъ, возникло, преимущественно среди женскаго населенія означенныхъ приходовъ, дѣятельное стремленіе устроить свою жизнь по заповѣдямъ Божиимъ. Наибольшее въ началѣ число лицъ, одушевленныхъ живымъ стремленіемъ ко спасенію, постепенно расло и въ настоящее время простирается до 40 въ Д—мъ приходѣ, а въ С—комъ приходѣ возрасло еще больше. Лица эти, заботясь о своемъ спасеніи, оставили безшабашный деревенскій разгулъ, замѣнили пѣніе отвратительныхъ, безобразныхъ пѣсней славословіемъ Господа и, главное, перестали посѣщать деревенскіе *супратки*, гдѣ дается полнѣйшій просторъ чувственной разнузданности. вмѣсто общихъ супратокъ дѣвушки стали собираться на посидѣлки отдѣльно отъ парней, и здѣсь грамотныя изъ нихъ читаютъ евангеліе, акаѳисты, житія святыхъ, троицкіе листки и др. душеполезныя книжки; чтенія прерываются пѣніемъ молитвъ и духовныхъ пѣснопѣній. Отношенія этихъ лицъ къ священнику въ высокой степени почтительны; получить благословеніе іерейское—для нихъ большое утѣшеніе. Въ храмъ къ богослуженію всѣ они ходятъ съ большимъ усердіемъ и любовью и особенно стремятся къ возможно частому приобщенію Св. Таинъ. Это стремленіе къ достиженію чистой, богоугодной и спасительной жизни на первыхъ порахъ встрѣтило противодѣйствіе со стороны общества. Непосѣщеніе супратокъ считается отсталостью, и человекъ, не посѣщающій ихъ, подвергается презрѣнію со стороны общества: „мнѣ за него не фамильно итти, говоритъ дѣвица,—онъ на супратки не ходитъ“. Поэтому неудивительно, что люди, желающіе свободы отъ грѣховъ, не идущіе путями

міра сего, терпятъ насмѣшки со стороны враговъ своихъ, которые не иначе зовуть ихъ, какъ „богомолы“, „богомолки“. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ (человѣкъ 8—10) ушли въ монастырь, что дало поводъ одному корреспонденту ошибочно написать, что эти лица „итти въ замужество считаютъ великимъ грѣхомъ, паденіемъ въ прелесть мірскую“. Не такъ на самомъ дѣлѣ. Въ дѣйствительности семейная жизнь служитъ для нихъ основаніемъ всякаго общественнаго и нравственнаго преуспѣянія. И замѣчательно вотъ какое явленіе: деревенскіе парни, относившіеся въ началѣ съ презрѣніемъ къ дѣвицамъ, не посѣщавшимъ супратокъ, теперь охотнѣе стали брать ихъ въ замужество, и семейная жизнь ихъ счастлива. Святость брака, благословляемаго церковію, ясно понимается и уважается „богомолками“, какъ зоветъ ихъ общество, и посему тяжелыхъ семейныхъ разногласій, неурядиць и раздоровъ не бываетъ вовсе среди нихъ.

Присутствіе батюшки на многолюдныхъ собраніяхъ женщинъ — „богомолокъ“, гдѣ читаются грамотной евангеліе, акаѣисты, житія святыхъ и пр., поются всѣми присутствующими молитвы, было бы желательнымъ и полезнымъ. „Народъ ищетъ истины“, и вотъ почему, несмотря на холодность и безучастіе къ себѣ священниковъ означенныхъ приходоѡ, несмотря даже на противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ лицъ С—го и Д—го приходоѡ, выразившееся въ донесеніи начальству о незаконныхъ собраніяхъ и о еретическихъ чтеніяхъ у нихъ, стремленіе къ нравственному усовершенствованію влечетъ простыхъ людей туда, гдѣ раздается спасительное ученіе, гдѣ указывается путь ко спасенію, и ничто не въ силахъ удержать ихъ отъ этого стремленія. Въ народѣ пробудилось стремленіе къ живой, разумной и сознательной вѣрѣ; онъ ищетъ истины съ страстной жадной и съ горячимъ желаніемъ хочетъ узнать „твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ“ (Лук. I, 4). Задача современныхъ пастырей — дать удовлетвореніе этой духовной жаднѣ нашего народа (С.-п.б. Дух. Вѣст. 1901 г. №№ 2 и 4).

Сознавая важность этого стремленія народа къ дѣятельной

христіанской жизни и желая прійти на встрѣчу этому народному стремленію, Самарскій Архипастырѣ обращается къ подвѣдомому ему духовенству съ слѣдующими словами, напечатанными въ официальной части Самар. Епарх. Вѣд. (1901 г. № 7): Вопросъ: „какъ душеньку спасти“ — существенной важности, и весьма желательно, чтобы этотъ вопросъ занималъ всѣхъ и каждого, а мы, служители Христовы, и словомъ и дѣломъ должны разъяснять его недоразумѣвающимъ и заблуждающимся въ рѣшеніи его, не допуская и въ мысляхъ своихъ, чтобы этимъ вопросомъ интересовались по фарисейскому превозношенію, ибо сердце человѣческое глубоко: оно вѣдомо только Богу... Я не только ничего не имѣю противъ собраній въ частныхъ домахъ какъ въ селахъ, такъ и въ деревняхъ для чтенія душеполезныхъ книгъ и статей, какъ и для пѣнія церковныхъ или другихъ какихъ-либо пѣснопѣній назидательнаго характера, лишь бы собранія составлялись съ вѣдома мѣстныхъ священниковъ, и подъ ихъ руководствомъ и наблюденіемъ производились на оныхъ чтенія и пѣнія, чтобы они проникнуты были духомъ православія и русской народности... Мы даже должны поощрять православный народъ къ такому препровожденію праздничныхъ дней, зная, какая въ немъ жажда къ познанію духовно-нравственныхъ и всякихъ другихъ предметовъ вѣдѣнія, имѣющихъ значеніе для его благодѣянія и здѣсь на землѣ, и тамъ за гробомъ—въ вѣчности... Грамотность среди нашего народа, можно сказать, только что начинается съ болѣею или меньшею силою развиваться и распространяться, и много еще на Руси безграмотнаго люда, который тѣмъ съ большимъ интересомъ стремится къ душеполезнымъ и вообще полезнымъ свѣдѣніямъ, что имѣетъ среди своихъ односельчанъ грамотѣевъ, надѣясь, что они, въ свободные часы праздничныхъ дней, могутъ занять его чтеніемъ, если у нихъ есть что-либо подъ рукою для удовлетворенія жаждѣ познаній ихъ сосѣдей... Вотъ и желательно, чтобы сельскіе священники отыскивали въ своихъ приходахъ грамотѣевъ—любителей чтенія, которымъ бы и поручали, для блага церкви Божіей, устраивать у себя въ домахъ

или у сосѣдей, гдѣ больше представляетъ удобство помѣщенія, собранія для душеполезныхъ чтеній, доставляя имъ нужныя для этого книги... и повременамъ наблюдая за ходомъ этихъ чтеній и пѣнія... Можно наблюденія эти поручить кому-либо изъ членовъ причта или заслуживающимъ довѣрія благочестивымъ грамотнымъ прихожанамъ, особенно изъ членовъ братствъ, гдѣ таковыя учреждены... Мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ подобныхъ чтеній среди народа въ разбѣздахъ по епархіи, когда группами оставались для прочтеній мною раздаваемыхъ книжекъ и брошюръ: безъ умиленія не могъ я видѣть, съ какимъ интересомъ читались оныя, причемъ одни вздыхали, а другіе утирали слезы отъ умиленія, слушая медленно — речитативное чтеніе, какъ обыкновенно читаютъ наши крестьяне, неискусившіеся въ „великихъ“ наукахъ, — читаютъ, какъ говорится, съ чувствомъ, съ толкомъ и разстановкою, посему такое чтеніе и дѣйствуетъ обаятельно на слушателей даже и не изъ простыхъ. Намъ все думается, что наши „быстроглаголивья“ чтенія, да съ туманными картинами, верхъ совершенства для народнаго просвѣщенія. Правда, на означенныхъ чтеніяхъ одни, болѣе развитые умомъ, съ интересомъ усвояютъ содержаніе оныхъ, особенно при иллюстраціи волшебнаго фонаря; другіе же, — большинство, — мало что выносятъ отъ этихъ чтеній для собственнаго назиданія, потому что, вслѣдствіе болѣе или менѣе быстрого чтенія, при недоступности для пониманія оборотовъ книжной рѣчи, вниманіе простыхъ умомъ слушателей не въ состояніи долго быть въ напряженіи на предметъ чтенія, особенно когда послѣдній не касается области сердечной жизни и не трогаетъ чувство. На характеръ чтеній вообще, — публичныхъ и частныхъ, — устраиваемыхъ съ цѣлюю религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, слѣдовало бы обращать серьезное вниманіе, для пользы дѣла. Я совершенно увѣренъ, если бы въ нашихъ селахъ и деревняхъ, равно и въ городахъ, гдѣ жизнь сложилась болѣе или менѣе просто, обопльше устраивалось частныхъ чтеній, въ духѣ народномъ, съ прямою цѣлюю духовно-нравственнаго просвѣщенія и частію доставленія

общепользныхъ свѣдѣній по исторіи гражданской, изъ русскаго быта и т. п., подъ руководствомъ духовенства, народъ нашъ легко отвлекался бы отъ пьянства и другихъ безобразій, какимъ онъ предается въ праздничные дни отъ бездѣлья, въ родѣ кулачныхъ побоищъ, и особенно если бы чтенія эти сопровождались общимъ пѣніемъ церковныхъ и другихъ назидательныхъ пѣнопѣній, къ каковымъ замѣчается въ русскомъ народѣ особенная любовь. — Поэтому нельзя не пожелать ихъ большого развитія и распространенія въ народѣ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ духовенства и по преимуществу священниковъ, и — чѣмъ меньше въ этихъ чтеніяхъ будетъ формальности, тѣмъ лучше... Большую услугу въ этомъ случаѣ могутъ оказывать наши церковныя школы, какъ и тѣ изъ другихъ вѣдомствъ, въ которыхъ учителя и учительницы добраго направленія и въ такомъ направленіи воспитываютъ дѣтей, обучающихся у нихъ, пріучая ихъ — и словомъ, и дѣломъ — къ исполненію христіанскаго долга, въ повиновеніи св. церкви и всякой власти. Но религіозныя собранія съ чтеніемъ и пѣніемъ, въ духѣ еретическихъ направленій, безусловно должны быть воспрещаемы, какъ зловредныя и въ религіозно-нравственномъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ“.

Изъ поѣздки на всемірную выставку.

(Окончаніе).

На возвратномъ пути изъ Парижа въ Россію я остановился на нѣсколько часовъ въ „Кельнѣ“, чтобы осмотрѣть соборъ. Это — очень изящное и легкое по постройкѣ зданіе напоминаетъ храмъ Стефана въ Вѣнѣ и Notre Dame de Paris. По размѣрамъ онъ меньше обоихъ первыхъ, но легче и изящнѣе ихъ. Снаружи онъ весь покрытъ массой горельефныхъ изображеній святыхъ, очень тонкой и изящной работы; выразительность этихъ фигуръ дѣлаетъ ихъ вполне художественными произведеніями. Кромѣ фигуръ, соборъ снаружи украшенъ массой тонкой рѣзбы изъ

камня; между его верхними мавританскими колонками красиво и легко перекинуты украшения, тоже изъ камня, въ видѣ цѣпей или периль мостика. Весь соборъ такъ изящно убранъ и такъ легко выстроенъ, что напоминаетъ скорѣе картинку на бомбоньеркахъ, чѣмъ такое сооруженіе, на которое потрачено много металла, камня и труда. Внутреннее его убранство то же, что и въ видѣнныхъ ранѣе соборахъ, съ тою лишь разницею, что здѣсь болѣе свѣта, чистоты и опрятности. Мѣсто для собора очень неудачно: съ одной стороны онъ примыкаетъ къ вокзалу желѣзной дороги, а съ другой — къ частнымъ зданіямъ, закрывающимъ соборъ отъ зрителей и уменьшающимъ силу впечатлѣнія.

Берлинъ — меньше Парижа, мельче по зданіямъ, но расположенъ много лучше. Его улицы отличаются прямолинейностью и правильной распланировкой на квадраты, такъ что когда смотришь вдоль улицы, то впереди себя видишь прямую линію, или вѣрнѣе корридоръ, постепенно суживающійся на безконечномъ отъ тебя разстояніи. Нѣчто подобное можно находить въ Петербургѣ и особенно Одессѣ. Движенія здѣсь много меньше, чѣмъ въ Парижѣ, меньше шума, толкотни, больше порядка. Тогда какъ французъ кричитъ, шумитъ, жестикулируетъ, здѣсь въ разговорахъ и движеніяхъ преобладаетъ сдержанность. Зданія здѣсь мельче, но въ ихъ стилѣ и орнаментикѣ болѣе разнообразія и вкуса. На всемъ городѣ лежитъ отпечатокъ подтянутости, упорядоченности, въ немъ чувствуется присутствіе какой-то скрытой силы. Когда я вспоминаю о Парижѣ, громадномъ и широко-раскинувшемся, и сравниваю его съ Берлиномъ, въ моемъ представленіи почему-то выдвигается образъ японца: среди большихъ и рослыхъ европейцевъ его маленькая фигурка не особенно замѣтна, но когда взглядишься въ него, то въ его медленномъ и уравновѣшанномъ шагѣ, спокойной рѣчи, опрятномъ виѣшнемъ видѣ и въ сдержанно-внимательномъ отношеніи къ окружающему чувствуется присутствіе той силы, которая дается сознаніемъ разумности и цѣлесообразности своихъ дѣйствій. Берлинъ по своему виѣшнему виду ближе всего стоитъ къ Петербургу, но

послѣдній отличается и превосходить его большимъ обиліемъ грандіозныхъ зданій, большимъ разнообразіемъ архитектурныхъ украшеній и безупречной чистотой содержанія улицъ. Петербургъ, совмѣщая въ себѣ особенности Берлина, болѣе послѣдняго щеголевать.

Я упомянулъ, что здѣсь въ разговорѣ и манерахъ преобладаетъ сдержанность. Несмотря на свою вѣшнюю угрюмость и кажущуюся сухость, пруссакъ, однако, очень любезенъ и предупредителенъ. Когда обращаешься къ нему за разъясненіями, какъ пайти интересующую тебя рѣдкость Берлина, онъ не только обстоятельно отвѣтитъ, но при этомъ просто и толково объяснитъ, что можно попутно осмотрѣть еще занимательнаго. Бывали даже случаи, что нѣкоторые охотно брались довести тебя до извѣстнаго мѣста, причемъ любезно предупреждали, что они въ „вознагражденіи“ не нуждаются. Послѣднее не было маневромъ; за границей такъ привыкаешь платить за всякую мелочную справку, что и въ этой любезности видишь ловкое посягательство на твой кошелекъ, но когда пользуешься за нимъ, чтобы оплатить оказанную тебѣ услугу, твоего проводника и слѣда не остается: его при всемъ желаніи и стараніи не отыщешь.

Про Берлинъ мнѣ приходилось часто читать и слышать, что онъ очень чистый городъ. Несомнѣнно, что онъ чище содержится, чѣмъ напр. Женева, Мюнхенъ, Кельнъ, Парижъ и друг., но до образцоваго порядка ему еще очень далеко. Я остановился въ отелѣ на главной улицѣ „Подъ липами“, на которой расположены дворцы Фридриха, Вильгельма II, музеи и др. видныя сооруженія, но здѣсь постоянно приходилось встрѣчать много мусора. Особенно мнѣ показалось необычнымъ видѣть груды мусора прямо противъ дворца Вильгельма II и около памятника Вильгельму Великому. На бульварѣ тоже много сору. По чистотѣ содержанія улицъ Берлинъ ниже Варшавы, Петербурга, Кіева, Одессы и, пожалуй, даже Москвы. Магазины Берлина напоминаютъ наши русскіе провинціальныя и московскіе: здѣсь запрашиваютъ немилосердно. Вещь по разцѣнкѣ въ 27

марокъ отдають за 20. Изъ достопримѣчательностей Берлина я осмотрѣлъ: музей, аквариумъ и тиргартенъ. Первый раздѣляется на старый и новый. Въ старомъ музеѣ собраны произведенія скульптуры древнихъ восточныхъ народовъ и картины средне-вѣковыхъ художниковъ. Здѣсь напр. есть статуи пергамскія, древне-греческія и римскія. Но этотъ отдѣлъ, равно какъ отдѣлъ картинъ, представленъ слабѣе, чѣмъ въ Люврскомъ музеѣ. Средневѣковыя художественныя произведенія писаны большей частью на религіозныя темы, оригинальныхъ по замыслу и исполненію я не замѣтилъ. Много здѣсь картинъ учениковъ рафаэлевской школы съ уже указанной особенностью письма. Въ новомъ музеѣ мнѣ понравились: очень живо сдѣланная бронзовая статуя рыбака съ утопленницей на рукахъ—Адольфа Брутта; картина Шрадера, изображающая прощаніе какого-то короля предъ казней съ своей семьей. Его маленькій сынъ, не понимая трагизма положенія отца, съ улыбкой задаетъ ему свои дѣтскіе вопросы и готовъ капризничать, что отецъ не попрежнему отвѣчаетъ ему; королева блѣдная и осунувшаяся, съ трудомъ сдерживая рыданія, стоитъ около короля, а послѣдній обращается къ ней съ прощальнымъ словомъ. Предъ группой стоитъ равнодушно палачъ, пришедшій за королемъ, а за нимъ выдаѣтся грузная и жесткая фигура аббата. Очень живо написана картина „Игра въ кости“. Лица играющихъ сосредоточены на раскинутыхъ шарикахъ, въ нѣкоторыхъ видно увлеченіе и азартъ. Хороша картина война, передающаго своему маленькому сыну комическіе и героическіе эпизоды пережитой имъ военной компаніи; лицо мальчугана пылаетъ, онъ живетъ разказами отца, и по этому лицу легко можно читать—веселое или грустное ему передаютъ сейчасъ. Хороши пейзажи: „Буря въ горахъ“, „Восходъ луны на морѣ“ и „Хата среди воды“. Послѣдняя картина отличается чистотой работы, въ ней много воздуха и замѣчательно передана перспектива. Очень милъ и тепло написанъ жанрикъ „Мулатка—няня и ребенокъ“—Карла Вегаса. Бѣлокурую дѣвочку очень занимаетъ цвѣтъ лица ея няни; она употребляетъ всѣ усилія смѣть ея чер-

ный цвѣтъ кожи и съ серьезной миной треть ее лицо мыльной губкой; няня добродушно и ласково смѣется. Всѣ картины новаго музея, не многочисленныя по количеству, принадлежатъ къ реальной школѣ живописи, а потому преобладающими видами ихъ являются портреты, пейзажи, изображенія звѣрей, цвѣтотъ и т. п.

Противъ дворца Вильгельма II стоитъ памятникъ Вильгельму Великому. Какъ и памятникъ Александру II въ Москвѣ, онъ обнесенъ колоннадой съ трехъ сторонъ; на мраморной площадкѣ среди колоннады изображенъ Вильгельмъ, кругомъ него лежатъ львы, какъ символы могущества, а на колоннадѣ—выпуклыя литыя изображенія скачущихъ троекъ лошадей. Памятникъ очень изященъ, но бѣднѣе памятника Александру II и содержится небрежно: кругомъ его соръ и на площадеъ его часто присаживаются проходящіе закусить и здѣсь же бросаютъ объѣдки. Изъ другихъ памятниковъ красивъ обелискъ въ память побѣды надъ французами въ 1870 году, стоящій противъ красиваго, съ золотымъ куполомъ, зданія рейхстага. Онъ изображаетъ богиню побѣды, стоящую на стройной колоннѣ, утвержденной на четырехугольномъ гранитномъ пьедесталѣ.

Берлинскій акварій своимъ именемъ не отвѣчаетъ содержанию: кромѣ рыбъ здѣсь помѣщаются птицы, земныя животныя и пресмыкающіяся. Своимъ происхожденіемъ онъ обязанъ извѣстному Брэму и первоначально преслѣдовалъ широкую программу—представить и собрать здѣсь по возможности всѣ выдающіеся роды животнаго міра. Но своей задачи ему выполнить не удалось,—онъ только положилъ основаніе акварію. Акварій устроенъ въ видѣ гротовъ, постепенно углубляющихся въ землю, и представляетъ довольно оригинальную картину изъ ряда скалъ и пещеръ, въ глубинѣ которыхъ покоятся разные представители животнаго царства... Здѣсь виднѣются бобры съ капустой въ зубахъ, утки разныхъ породъ, обезьяны, изъ гротовъ выползаютъ крокодилы. Въ видѣ же гротовъ устроены и витрины съ рыбами. Лицевыя стѣны этихъ витринъ сдѣланы изъ толстаго стекла, чрезъ ко-

торое прекрасно видно все, находящееся за нимъ. Здѣсь можно видѣть стерлядь, осетровъ, каракатицъ, саламандръ, морскихъ коньковъ, раковъ, улитокъ, моллюсковъ, показываются разнообразной породы губки и другія морскія животныя и разныя водныя растенія. Есть витрина, показывающая размноженіе и ростъ рыбъ. Много въ акваріумѣ породъ змѣй и удавовъ, нѣкоторыя изъ нихъ отталкивающаго вида, а другія замѣчательно красивы по своей серебряной или золотой чешуѣ. Много здѣсь попугаевъ, голубей и птицъ приморскихъ скалистыхъ береговъ. Но вообще акварій не великъ; достаточно одного часа, чтобы ознакомиться съ нимъ самымъ обстоятельнымъ образомъ. Про этотъ акварій говорятъ, что онъ лучшій въ мірѣ.

„Тиргартенъ“, какъ показываетъ самое названіе, то же, что и зоологическій садъ. Когда-то, лѣтъ 20 тому назадъ, онъ былъ громаднымъ паркомъ, въ которомъ ничего не было кромѣ деревьевъ да звѣринца. Въ настоящее время размѣры его все болѣе и болѣе сокращаются, деревья вырубаютъ, и вмѣсто нихъ воздвигаются каменные зданія и возникаютъ цѣлыя улицы. Садъ этотъ меньше Булонскаго лѣса и Пратера. Я не замѣтилъ здѣсь нигдѣ ресторановъ и пивныхъ, такъ многочисленныхъ въ Берлинѣ... На главной аллеѣ Тиргартена по обѣимъ сторонамъ шоссе виднѣются сдѣланныя изъ мрамора скульптурныя изображенія предковъ Вильгельма II. Можетъ быть замыселъ—на память потомству и въ поученіе современниковъ выставить своихъ предковъ—и хорошъ, но выполненъ онъ очень неудачно: фигуры предъ окружающими ихъ громадными деревьями слишкомъ мелки и сдѣланы далеко не безусловно въ художественномъ отношеніи, онѣ кажутся жалкими. Многіе изъ этихъ „предковъ“, когда я проѣзжалъ по Тиргартену, „ремонтировались“; не задолго предъ тѣмъ разгулявшіеся берлинцы поломали нѣкоторыя статуи. Какъ дѣлались въ газетахъ догадки, это произошло не по какимъ-либо политическимъ мотивамъ, но будто находили, что „аллея“ предковъ обезображиваетъ садъ. Въ этихъ догадкахъ можно находить долю правды. Нельзя не сказать о слѣдующей особености Берлина: если вы

хотите пообѣдать въ ресторанѣ, непременно должны взять пива. Подающій вамъ кушанье непременно спроситъ, какого и сколько вамъ нужно пива; если вы отказываетесь, то при расчетѣ все равно вносятъ сумму за порцію. Если же вы возьмете только кружку, вмѣстимостью около четверти порціи, то съ васъ и вычтутъ только за взятое.

При отъѣздѣ изъ Берлина я ошибся поѣздомъ и попалъ на вокзалъ за полтора часа ранѣе нужнаго времени. Возвращаться назадъ не хотѣлось, пришлось сидѣть на дебаркадерѣ вокзала и отъ бездѣлья наблюдать движеніе поѣздовъ. Такого движенія мнѣ еще не приходилось видѣть. Поѣзда по 5 желѣзнодорожнымъ полотнамъ появлялись каждую минуту, трескъ и гулъ отъ ихъ движенія стоялъ постоянный. Я нѣсколько разъ вынималъ часы и по нимъ провѣрялъ время остановки и появленія новыхъ поѣздовъ. Самое большое разстояніе времени между приходомъ поѣздовъ было въ полторы минуты, а самая большая остановка въ 3 минуты. Никакихъ звонковъ не бываетъ, не бываетъ той суетни, которою обыкновенно сопровождается отправка поѣздовъ на нашихъ дорогахъ. Поѣзда на полномъ ходу быстро останавливаются, издавая свисткомъ хрипчатый звукъ, стоятъ обыкновенно минуту или половину минуты, а по данному знаку рукой бисто уходятъ. За 90 минутъ сидѣнья мнѣ привелось встрѣтить и проводить до 100 поѣздовъ.

На русскую таможеню (Александрово) я пріѣхалъ часа въ 2 ночи. Пассажировъ, особенно евреевъ, было много, почему за пропиской паспортовъ и осмотромъ багажа продержали около двухъ часовъ. Багажъ осматривали по-заграничному: внимательнѣе всего отнеслись къ евреямъ, въ узелкахъ которыхъ рылись довольно долго. По улыбающимся фізіономіямъ владѣльцевъ, когда на ихъ багажъ наклеивали таможенный ярлыкъ, можно было догадываться, что таможенный досмотръ не все „досмотрѣлъ“. У остальныхъ пассажировъ осматривали все бѣгло и главнымъ образомъ справлялись о книгахъ. Подозрительныя отправлялись для провѣрки въ особое отдѣленіе, словари и учебники возвращались тотчасъ же.

Съ Александрова потянулись знакомые и родные виды, то безконечныя равнины, кой гдѣ только пересѣкаемыя небольшими холмиками и оврагами, то непроглядные лѣса, то безконечная пашня. Кой гдѣ только робко выглянетъ небольшой хуторокъ и тотчасъ же скроется за деревьями, какъ будто стыдясь заявлять о своемъ существованіи въ этомъ безбрежномъ морѣ лѣсовъ, луговъ и полей. Иногда около полотна желѣзной дороги покажется голова деревенскаго мальчугана-пастуха, съ любопытствомъ разглядывающаго „чугунку“, или приподниметъ голову, не прекращая жвачки, гуляющая на полной свободѣ корова. Когда взглянешь на все окружающее тебя необозримое и незаселенное пространство и сопоставишь съ заграницей, гдѣ на каждомъ шагу попадаются города, мѣстечки, хутора и фабрики, и гдѣ каждый вершокъ земли на счету и тщательно обработанъ, то наглядно вырисовывается одна изъ главныхъ причинъ, лежащихъ въ основаніи движенія культуры и интенсивности человѣческаго труда тамъ, равно такъ же и объясненіе, почему здѣсь ищутъ „шири“, а не идутъ „въ глубь“.

В. Гавриловскій.

Въ Симбирскомъ книжномъ складѣ Братства Св. Трехъ Святителей, Большая улица, д. Рунне,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГИ:

(Продолженіе).

Сильченковъ. Руководство при требоухъ	1 р.
Смирновъ П. Сочиненія, вып. 1-й, 2-й и 3-й по	80 к.
Смирновъ А. Сборникъ краткихъ поученій, 1—3 тома въ 3-хъ книгахъ.	3 р.
Смирновъ С. Алфавитный сборникъ распоряженій, необходимыхъ для каждаго члена причта	1 р. 50 к.
Тихомировъ. Церковный уставъ	65 к.
Троцкій. Загробная жизнь, или послѣдняя судьба наша.	25 к.

Фарраръ. Голосъ совѣсти	1 р. 50 к.
Филаретъ. Исторія русской церкви	4 р.
Херасковъ. Руководство къ чтенію пятокижія	
Мойсеева	1 р.
Церковно-пѣвческій сборникъ	3 р. 50 к.
Шаффъ. Исусъ Христосъ—чудо исторіи	1 р.
Шумовъ. Комплектъ сочиненій	7 р.
Ѳеофанъ. Добротолюбіе, 1—5 т.	15 р. 45 к.
Евангеліе въ 4 ^о л. на престольное въ бумаг.	3 р. 60 к.
” въ барх. съ вызолоч. угольниками	6 р. 50 к.
” въ доскахъ съ золоч. обрѣз.	1 р. 70 к.
” въ коленкорѣ съ зол. обр. Кіевск. изд.	2 р. 25 к.
Евангеліе въ 8 ^о л. въ луч. барх. съ сереб-	
рянными угольниками	20 р.
Евангеліе въ полубархатѣ съ бронз. угольниками	5 р. 50 к.,
	5 руб. и 4 руб.
” благовѣстное единовѣрческой печати	17 р. 60 к.
” 8 ^о л. на чувашскомъ языкѣ въ бум.	30 к.
Азбука для чувашъ	5 к.
Азбука разборная, коробка	20 к. 30 к. и 50 к.
Алчевская. Книга взрослыхъ 1—3 ч.	1 р. 80 к.
Анастасьевъ. Методика обученія грамотѣ.	35 к.
Его же. Книга для чтенія.	35 к.
Андреевскій. Лѣчебникъ.	50 к.
Аксаковъ. Дѣтскіе годы Багрова внука	1 р. 75 к.
Его же. Семейная хроника	2 р. 5 к.
Аржениковъ. Уроки начальной ариѳметики	1 р. 15 к.
Барышниковъ. Книга для чтенія, 1-й и 2-й в.	45 к.
Б. Сборникъ для диктанта	80 к.
Барановъ. Руководство къ преподаванію по	
” книгѣ для чтенія“	30 к.
Его же. Руководящія замѣтки для учащихся	
къ обученію чтенію гражданской печати	15 к.
Его же. Подробный планъ занятій въ начальн.	
школѣ	15 к.

—(**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**)—

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1901—1902 подписномъ году (съ 1 августа 1901 г.
по 1 августа 1902 года).

Журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ наступающемъ съ 1-го августа *пятнадцатомъ* году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, причемъ редація позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписного года, будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа, покойнаго протоіерея Іоанна Наумовича, которые въ концѣ года составятъ собою *полный и законченный томъ* религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія *для вѣткласснаго чтенія.*

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелвія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію. Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школь и дома: а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной. б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой. в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія. г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи. д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

„КНИГА ЗДОРОВЬЯ“

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

Домашній Лечебникъ

Подъ редакціей: Проф. Быстрова Н. И., — Проф. Доброклонскаго В. П., — Проф. Залѣскаго С. Г., — Проф. Пеля А. В., — Проф. Петерсена Е. В., — Проф. Строганова В. В. и академика князя Тарханова И. Р.

„Книга Здоровья“ содержитъ въ себѣ 1000 страницъ, издана въ большомъ форматѣ, снабжена множествомъ рисунковъ, поясняющихъ тексты, и напечатана весьма удобочитаемымъ шриф-

томъ на глазированной бумагѣ. Для лучшей оріентировки, помѣщенъ полный систематическій указатель въ алфавитномъ порядкѣ. Каждый читатель найдетъ въ лечебникѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

Содержаніе: Анатомія и фізіологія. — Гигіена. — Естественныя методы леченія. — Домашняя аптека. — Внутреннія болѣзни. — Кожныя болѣзни. — Глазныя болѣзни. — Женскія болѣзни. — Хирургія. — Болѣзни нервной системы. — Дѣтскія болѣзни. — Поданіе первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Оглавленіе.

Цѣна 3 рубля съ пересылкой. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Спутникъ Здоровья“, Спб. Коломенская улица, соб. домъ № 39.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

ПОСЛАНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА
О ГРАФѢ

ЛВЪ ТОЛСТОМЪ.

(Опытъ раскрытія его смысла и значенія по поводу толковъ о немъ въ образованномъ обществѣ).

Свящ. **Іоанна Соловьева**, законоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая.

Цѣна 25 к., съ пересылкою 30 к.

ВЫПИСЫВАТЬ МОЖНО ОТЪ АВТОРА.

Симъ извѣщаю, что мною

ВНОВЬ ОТКРЫТА ШВЕЙНАЯ ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ,

находящаяся на Большой улицѣ, въ домѣ Веселова.

М. И. Никанорова.

нымъ наукамъ; при другой постановкѣ его предмета въ семинаріи, онъ могъ быть хорошимъ учителемъ физики и математики; видя же, что *никто не занимается*, онъ постоянно сердился въ классѣ и бранился, чѣмъ и потѣшалъ учениковъ“ *).

Не измѣнилъ себѣ этотъ неудачный труженикъ—профессоръ, повидимому, и въ Симбирской семинаріи. „Профессоръ математики Иванъ Андр. Смирновъ,—по воспоминаніямъ о. Богоявленскаго,—былъ *феноменъ* своего рода... Отличный знатокъ своего предмета, рѣшительно не могъ возбудить въ ученикахъ вниманія къ нему, равно какъ и къ своей личности. По несчастному *преданію*, перешедшему вмѣстѣ съ нимъ *изъ Казани*, на его классѣ принято было шумѣть: стонъ стоялъ въ классѣ и пылъ столбомъ, а онъ какъ-бы ничего не видитъ и не слышитъ, и ужъ, развѣ выйдетъ что слишкомъ рѣзкое, такъ закричитъ: „да—тише, черти“!. Классъ замолкаетъ, но чрезъ нѣсколько минутъ повторяется то же. Иванъ Андр. пристально занимается около клас- сной доски въ кругу 5—10 любителей математики, да и тѣ плохо его понимали, такъ какъ онъ, предполагая, что и для всѣхъ ясно, что для него ясно, не умѣлъ или не хотѣлъ упро- стить способа своего преподаванія. Вызывались къ доскѣ и со стороны, т. е. и не изъ любителей, особенно если, случайно бро- сивъ взглядъ въ глубину класса, Ив. Андр. замѣчалъ какого- либо шалуна.— „Пади-ка сюда ты, чертикъ“!. Чертикъ подхо- дить и такъ-какъ ничего не знаетъ, то и *ставится на колѣна* около доски, чтобы слушать и поучиться. Но этотъ импровизи- рованный слушатель старается пробиться назадъ, за стулъ Ив. Андреевича, и опять тамъ продолжаетъ свое шаловство, часто выводя цифры или каракули на спинѣ самого профессора. Но —бѣда этому шалуну, если Ив. Андр. почувствуетъ прикосно- веніе это къ своей спинѣ: встаетъ со стула и начинаетъ таскать шалуна за волосы... А случалось—иной подъ шумокъ заснетъ да и всхрапнетъ такъ громко, что Иванъ Андр. услышитъ.— „Бто

*) Воспоминанія о. Баратынскаго—въ „Исторіи Казанской сем.“ Благовѣщенскаго, стр. 347—348.

это тамъ"? оборачивается онъ. — „Такой-то“. — „Пиши въ журналъ“ (обращается онъ къ старшему): „спаль съ храпещей“... Такъ-то продолжалось наше учение по математикѣ, и, разумѣется, плохо мы ее знали“...

Чтобы не возвращаться въ другомъ мѣстѣ къ характеристикѣ этого *симпатичнаго* „чудака профессора“, закончимъ воспоминанія о немъ авторитетнымъ голосомъ одного изъ его сослуживцевъ — П. Н. Охотина. Вотъ въ какихъ симпатичныхъ чертахъ обрисована личность этого оригинала — преподавателя о. О — мѣ въ некрологѣ, составленномъ въ годъ смерти Ив. Андреевича *). „Еще такъ недавно рисовалась между нами (пишетъ о. О — нѣ) сѣденькая, кругленькая, приземистая, нѣсколько горбатая фигурка Ив. Андреевича, съ бѣлымъ, полнымъ, тщательно выбритымъ пріятнымъ лицомъ, покрытымъ легкимъ румянцемъ, въ знаменитомъ плисовомъ полиняломъ картузѣ съ большимъ круглымъ, приподнятымъ къ верху, козыремъ, въ очкахъ, съ высокимъ чернымъ галстухомъ на шеѣ, изъ-подъ котораго виднѣлась красная рубашка, въ длиннополомъ сюртукѣ, въ теплыхъ высокихъ галошахъ и въ коротенькой шинели, съ палкою крючкомъ въ рукахъ и съ какою — ниб. книгою подъ мышкой; еще такъ недавно звонко и добродушно Ив. Андреевичъ, по обычаю, рассказывалъ намъ ученія и газетныя вѣсти и новости“...

Душа у Ив. Андреевича была чисто русская. Глубоко сочувствовалъ онъ и восточному православію, и славянскому вопросу, и всему русскому — отечественному: радовался радостями его и скорбѣлъ скорбями его. Посѣщала ли отечество наше какая ниб.

*) „Ив. Андр. Смирновъ въ 1858 г., по разстроенному здоровью, согласно прошенія, уволенъ былъ въ отставку, при чемъ за свыше 25-ти лѣтнюю усердную службу полный годовой окладъ наставническаго жалованья обращенъ ему въ пожизненную пенсію“ (изъ некролога). По выходѣ въ отставку, „этотъ бѣдный труженикъ, не имѣвшій утѣшенія видѣть плодовъ трудовъ своихъ“, жилъ въ Симбирскѣ, на пильномъ дворѣ купца Сахарова, гдѣ любилъ, отъ нечего дѣлать, бесѣдовать съ пильщиками — рабочими, которые плакали по немъ, неся его гробъ на кладбище“ (слова о. Баратынскаго) Ив. Андреевичъ скончался въ ночь съ 12 на 13 мая 1869 г. послѣ самой непродолжительной болѣзни, на 65-мъ году отъ рожденія. — Изъ некролога, помѣщ. въ Симб. Губ. Вѣд. 1869 г. № 45.

скорбь, война, голодъ, моръ, — Ив. Андр. хмурился, уединялся, винилъ всѣхъ и все. Особенно не терпѣлъ Ив. Андр. прогрессивистовъ — нигилистовъ. — „Да что это, Ив. Андреевичъ, за народъ — нигилисты? Изъ какой части свѣта?“ спросишь бывало. — „Каво? Балваны! Безвозможны головешки! Недоучки! Подлецы! Не хочется трудиться, — вотъ и мечтають, какъ-бы на чужой счетъ пожить. Врагамъ Россіи служить“ — и т. д.

„И лица начальствующія, и бывшіе сослуживцы, и ученики Ив. Андреевича засвидѣтельствуютъ, что онъ не *манкировалъ* своими *обязанностями*. Раньше всѣхъ приходилъ онъ въ классъ на лекціи и позднѣе всѣхъ выходилъ изъ него. Не опускалъ Ив. Андр. ни одного класса безъ самой непрекаемой причины; не любилъ Ив. Андр., чтобы и другіе, особенно ученики его, опускали классы безъ *благословной* вины. Случалось сослуживцамъ приходиться въ аудиторіальный корридоръ въ моментъ звонка, а Ив. Андр. уже шумить и стучить меломъ по доскѣ; и выйдетъ онъ изъ класса послѣ всѣхъ наставниковъ“... „Дѣло свое Ив. Андреевичъ зналъ хорошо и слѣдилъ за своею наукою неопустительно. Онъ весь отдался наукѣ и не измѣнилъ ей до гроба. Читалъ онъ все — отъ фоліантовъ въ лайкѣ до газетъ, и едвали оставалась въ извѣстной ему библіотекѣ книга, которой бы онъ не читалъ. Ив. Андр. въ буквальной смыслѣ спалъ на книгахъ: не только столы и стулья, но и пуховики, на которыхъ онъ спалъ, всѣ обложены были книгами... Особенное расположеніе Ив. Андр. имѣлъ къ исторіи, географіи и естественнымъ наукамъ, изучалъ химію и медицину. И пріятно было побесѣдовать съ Ив. Андр. по чемъ угодно“...

„Но при всей любви Ив. Андр. къ своему предмету, при всей обширности, основательности и современности познаній, при всемъ усердіи его къ дѣлу, трудъ его не всегда вѣнчался желаемымъ успѣхомъ. Къ сожалѣнію, математика въ былыя времена какъ-то не пользовалась особеннымъ уваженіемъ у многихъ семинаристовъ, какъ ни доказывалъ Ив. Андр. важность и пользу и даже необходимость этой, по его выраженію, *хлѣбной* науки.

Сердился Ив. Андр., бранился, наказывалъ учениковъ своихъ, записывалъ по многу въ журналъ и въ третій разрядъ, — все напрасно. Только избранные сочувствовали ему, какъ специалисту въ математическихъ наукахъ... Но когда Ив. Андр. съ своимъ эккеромъ, мензулой и другими инструментами пошелъ по садамъ и по полямъ; то ученики увидѣли, что эта наука точно — *хлб-ная* *)...

Вторымъ преподавателемъ физико-матем. наукъ (съ 1846 года) былъ *Як. Дмитр. Ильинскій*, который, по словамъ о. Богоявленскаго, „и зналъ, и преподавалъ свой предметъ *прекрасно*“; но и этому *прекрасному* преподавателю, при указанныхъ выше условіяхъ, едвали удавалось достигать благопріятныхъ результатовъ — тѣмъ болѣе, что *Як. Дм. Ильинскій*, по признанію о. Богоявленскаго, „не стѣснялъ учениковъ усиленными занятіями“. „Будучи самъ не крѣпкаго здоровья, — пишетъ этотъ свидѣтель, — онъ и себя не неволилъ, и насъ не утруждалъ уроками, предоставляя намъ больше свободы для самостоятельныхъ работъ. Онъ занимался лично съ нами только одинъ часъ (10-й), а лишь только пробьетъ 8 часовъ, какъ бѣжитъ въ классъ сторожъ Ерохинъ и кричитъ: „Объявленскій! Къ Якову Дмитріевичу!“ Богоявленскій идетъ и получаетъ осмушку бумаги съ написаннымъ на немъ предложеніемъ для письменной задачи съ приказаніемъ къ его приходу написать. И пишемъ. Въ 9 часовъ ровно идетъ *самъ*, отбираетъ задачи и начинаетъ говорить слѣдующій урокъ, или спрашивать настоящій“...

Интересно, наконецъ, познакомиться съ постановкою преподаванія *новыхъ* въ семинарскомъ курсѣ *наукъ* изъ области естествознанія — *сельскаго хозяйства* съ естественной исторіей и *медицины*.

Къ сожалѣнію, и по этому интересному вопросу официальныхъ показаній, кромѣ краткаго ревизорскаго отзыва, встрѣтимъ

*) Кромѣ математики Ив. Андр. преподавалъ *французскій языкъ*. По лѣтамъ, „аудиторіей“ для изучающихъ франц. языкъ служила, по словамъ о. Богоявленскаго, „садовая бесѣдка семинарскаго дома: туда сходилось насъ человекъ 10, и Ив. Андр. былъ тогда для насъ, какъ тихій ангелъ“.

мы весьма не много. Изъ официальныхъ данныхъ за 184^{6/7} уч. годъ, напр., мы узнаемъ о преподаваніи *медицины* въ Симбирской семинаріи только то, что она „преподавалась по *Врачебно-народному наставленію*, изданному для духовныхъ училищъ“ *), и пройдено по этому руководству „до предосторожностей при скоропостижныхъ случаяхъ болъзненныхъ“... Не много болѣе узнаемъ и о *сельскомъ хозяйствѣ* съ естественной исторіей. Изъ конспектовъ этихъ наукъ на 184^{6/7} уч. годъ видимъ только, что по *естественной исторіи* въ среднемъ отдѣленіи „послѣ введенія“, пройдены „*минералогія и геогнозія*“, при чемъ „предварительно сообщены химическія свѣдѣнія“; а по *сельскому хозяйству* ученикамъ высшаго отдѣленія „преподано послѣ введенія *общее растеніеводство*: строеніе и жизнь растеній, вліяніе климата, почвы и т. д.“. Указываются, впрочемъ, и „*опыты* по сельскому хозяйству“, какъ, напр.: „*посѣвъ табака* Виргинскаго и Мериландскаго и сборъ листьевъ его и сѣмянъ“ (при этомъ дѣлалось наблюденіе надъ ходомъ погоды и зависящимъ отъ того ростомъ табака) и „*поливаніе зелени* въ парникѣ сѣрно-кислымъ амміакомъ“; кромѣ того, „сообщаемы были воспитанникамъ собственныя наблюденія преподавателя надъ различными въ разныхъ мѣстахъ губерніи урожаями хлѣбовъ съ объясненіемъ причинъ сего различія — въ почвѣ, климатѣ и способахъ обработки земли“... *Исторія*...

О ходѣ занятій и успѣхахъ учениковъ по этимъ предметамъ даютъ нѣсколько интересныхъ показаній опять-таки „воспоминанія“ бывшихъ семинаристовъ. „Естественную исторію и Сельское хозяйство преподавалъ намъ, (слова о Богоявленскаго) — А. Як. Архангельскій, преподавалъ хорошо и старательно, но, какъ необязательный (?) предметъ, ихъ мы плохо изучали,

*) „Врачебно-народное наставленіе для преподаванія въ духовныхъ училищахъ“, сочиненіе члена медіц. совѣта, академика Степана Хотовицкаго. „Руководство это составлено вслѣдствіе сношенія духовнаго начальства съ министрами внутреннихъ дѣлъ и государств. имуществъ, напечатано на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ и выслалось для раздачи воспитанникамъ въ собственность“ (Изъ „Исторіи Спб. семинаріи“ — Надеждина, стр. 394).

да и самъ преподаватель былъ совершенно равнодушенъ къ тому, слушаютъ его, или нѣтъ "... Говоря о *необязательности* предметовъ сельскаго хозяйства и естественной исторіи для семинаристовъ, авторъ „воспоминаній“, конечно, ошибается, да и не въ этой обязательности или необязательности слѣдовало ему искать причину *малой заинтересованности* какъ преподавателя, такъ и учениковъ, этими естественными науками. Главная причина равнодушія учениковъ (и учителя, пожалуй) къ дѣлу лежала, безъ сомнѣнія, въ томъ обстоятельстве, что эти, по существу своему, *опытныя* науки приходилось преподавать и изучать чисто *теоретическимъ* путемъ, такъ какъ въ первые годы послѣ введенія этихъ наукъ въ семинаріяхъ преподаватели ихъ не имѣли подъ руками ни приборовъ для физическихъ и химическихъ опытовъ, ни естественно-историческихъ кабинетовъ, ни даже, повидимому, болѣе или менѣе усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и инструментовъ, а при Симбирской сем., кромѣ того, не было ни сада, ни огорода, гдѣ-бы можно было продѣлывать тѣ или другіе сельско-хозяйственные опыты.

Подобными же причинами, т. е. неимѣніемъ средствъ для *опытнаго* изученія предмета въ семинаріяхъ, слѣдуетъ объяснять, конечно, равнодушіе воспитанниковъ семинаріи и къ изученію *медицины* тогда какъ авторъ не разъ упомянутыхъ „воспоминаній“ виновникомъ не вполне удачной постановки этого предмета въ Симбирской семинаріи считаетъ одного преподавателя медицины. По его словамъ, С. Ив. *Ивановскій* „преподавалъ медицину прямо *практическую* (?), но преподаваніе это было *шутовское*. Спрашиваетъ, напр., учитель: „если голова болитъ, чѣмъ лѣчить“? Ученикъ отвѣчаетъ: „горчичникъ поставить къ затылку, потогонное средство употребить“ и т. под. — „А если голова болитъ съ похмѣлья, чѣмъ лѣчить“? Ученикъ, разумѣется, посмѣивается. — „Ну, — отвѣчаетъ за него самъ учитель, — клинь клиномъ выбивать“. — „А что, если сядетъ чирей на...? Весь классъ, разумѣется, смѣется, и въ такихъ-то смѣшкахъ и проходилъ весь классъ“. „За все это, — говоритъ далѣе

о. Богоявленскій, — преосвящ. Θεодотій на экзаменѣ въ 49 году обозвалъ его шарлатаномъ и выслалъ изъ семинаріи“...

Но эта чисто *карикатурная* постановка медицины врачемъ Ивановскимъ едва ли не служитъ однимъ изъ оригинальныхъ приемовъ доказательства той мысли, что иная, *вполнѣ серьезная* (научная) постановка медицины въ семинаріяхъ, при тогдашнихъ условіяхъ, была совершенно не мыслима.

Въ самомъ дѣлѣ, трудно было разсчитывать на серьезную постановку *медицины* въ семинаріи уже по тому одному, что, кромѣ краткаго учебнаго руководства, воспитанники имѣли подъ рукою одно наглядное пособіе — „человѣческой скелетъ“, да и тотъ, по словамъ очевидца, „показывался воспитанникамъ въ футлярѣ“.

Впрочемъ, не одна медицина преподавалась безъ пособій; естественная исторія съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ сказано уже, преподавались тоже чисто теоретически; преподаватель физики имѣлъ въ своемъ кабинетѣ едва ли не одну только „электрическую машину“*).

Библіотека семинарская тоже не могла похвалиться обиліемъ руководствъ, пособій, журналовъ и другихъ книгъ для чтенія. „Въ первое десятилѣтіе по открытіи семинаріи, — пишетъ о. Семеновъ, — учебники по всѣмъ почти предметамъ, составляющимъ семинарскій курсъ, были рукописные, издаваемые (?) самими преподавателями, особенно по богословскимъ предметамъ... Семинарская библіотека и физическій кабинетъ были тогда *скудны*, особенно послѣдній. Кромѣ журнала — Христіанское Чтеніе, и Творенія св. отцевъ да нѣкоторыхъ руководствъ по богословскимъ предметамъ — и то большею частію на латинскомъ и греческомъ языкахъ — въ библіотекѣ почти ничего не было“. Если это показаніе свидѣтеля, можетъ быть, вѣсколько погрѣшаетъ противъ истины, то не можетъ, во всякомъ случаѣ, вполнѣ отвѣчать истинѣ и свидѣтельство ревизора, архим. Фотія, по которому

*) Въ 1844 году, наконецъ, приобрѣтено было стекло для этой машины за 11 руб. 54¼ коп. (изъ экономическихъ суммъ).

„пособія учебныя (въ бібліотекѣ) есть *по вѣстьмъ факультетамъ* семинарскаго ученія и *въ должномъ количествѣ*“.

Изъ дѣлъ и донесеній семинарскаго правленія, по крайней мѣрѣ, видно, что бібліотека фундаментальная за разсматриваемое время пополнилась очень незначительно, если судить объ этомъ по затраченнымъ на выписку книгъ суммамъ. Кромѣ журналовъ—Воскреснаго Чтенія, Христіанскаго Чтенія и Твореній св. отцевъ, на выписку которыхъ ежегодно тратилось около 30 руб. изъ *экономическихъ* суммъ (отъ содержанія воспитанниковъ), *) на выписку книгъ въ бібліотеку обыкновенно расходуется очень незначительная часть штатной (библіотечной) суммы. Въ 1844 г., напр., на фундаментальную бібліотеку и *классическія* книги изъ штатной суммы израсходовано только 26 р. 55¹/₂ коп.; въ 1845 году на тотъ же предметъ употреблено только 16 р. 52 к.; въ 1846 г.—только 52 р. 93³/₄ коп. и т. д.

Пожертвованій въ бібліотеку видимъ тоже не много: только подъ 1846-мъ годомъ значится пожертвованіе въ сем. бібліотеку двухъ изданій отъ преосв. Θεодотія—„сочиненій Державина“ и „Путевыхъ записокъ“ — Давидова, съ атласомъ *).

Относительно постановки *письменныхъ* упражненій воспитанниковъ ревизоръ, архим. Фотій, дѣлаетъ вообще *хорошій* отзывъ. „Ученики вѣхъ отдѣленій, — по его словамъ, — были *должнымъ образомъ* упражняемы въ сочиненіяхъ, къ наукамъ, имъ преподаваемымъ, относящихся. Ученики высшаго отдѣленія были упражняемы въ составленіи проповѣдей; каждый изъ нихъ написалъ въ годъ не менѣе *трехъ*. На нихъ дана надлежащая критика. Достоинства онѣ вообще (были) хорошаго, Въ высшемъ отдѣле-

*) Въ 1844 году, между прочимъ, выписывалось Христіанское Чтеніе за 17 лѣтъ, на что употреблено изъ экономическихъ суммъ 86 руб. 90¹/₂ коп.

*) Библіотечный порядокъ одобренъ ревизоромъ. „По бібліотекѣ, какъ фундаментальной, такъ безмездной и продажной, по словамъ арх. Фотія, законные каталоги и реэстры имѣются; книги по нимъ были повѣряемы и—въ свое время; несообразностей въ нихъ съ натурою нѣтъ; книги правильно и въ удобныхъ мѣстахъ—въ исправныхъ шкафахъ расположены и тщательно хранятся“.